

СЛУЖИТЕЛЬ ТЬМЫ

18+

АРТУР МАРОВ

Артур Маров
Служитель тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Маров А.

Служитель тьмы / А. Маров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главный герой, потеряв всех близких родственников, волей случая оказывается на улице. Ограбив дом богатого купца, он попадает в переплет. Параллельно рассказывается история наемника Колина Уортимера, который пытается обезвредить друида-отступника и становится невольным свидетелем испытания нового препарата, снимающего ограничения с возможностей человеческого организма.

Джеймс Кормик, сидя в саду, читал книгу. В ней рассказывалось о приключениях пирата, который захватывал суда с драгоценностями, храбро сражаясь со всеми, кто встанет у него на пути. Главного героя тоже звали Джеймс, от этого читать становилось занимательнее и интереснее.

Мальчик сидел прямо на траве, его не пугала перспектива испачкать коричневые штаны или белую рубашку. В свои шестнадцать лет он уже пережил довольно много – у него умерли родители от неизвестной болезни, которая выкосила половину деревни, не тронув лишь его. Из родных у него никого больше не осталось, кроме дяди Норда, к которому он с трудом добрался, прихватив все ценное, что можно было, из своего, ставшего чужим, дома.

Дядя был мелким купцом – тут купил, там продал. Он всегда был хмур и расстроен, потому что хотел подняться в торговле, но ему в этом не особо везло. Хотя за три года в Галасе дядя смог купить себе неплохой двухэтажный дом с прислугой, помимо этого, ему удалось открыть небольшой магазинчик. Сегодня с утра он был в очень хорошем настроении. На вопрос Джеймса, чем вызвана такая перемена, Норд лишь еще шире улыбнулся и сказал:

– Наконец я вытянул свой счастливый жребий.

Мальчик, вздохнув, закрыл книгу. Ему хотелось узнать, чем же закончится роман, но необходимо было идти к учителю грамоты, которого для него нанял Норд. Правда, как всегда, его дядя поскупился, отказавшись от занятий на дому, конечно, ведь они стоили два дополнительных медяка. Поэтому Джеймсу приходилось четыре раза в неделю идти через две улицы в полуразвалившийся неказистый домик.

Кормик, уже поднявшись, направился в дом, когда с противоположной стороны послышались крики и ругань прислуги. Мальчик, забыв о том, куда он направлялся, побежал к воротам посмотреть, что там происходит. Действительно – было на что взглянуть. В воротах стояли шесть гвардейцев с алебардами, а их командир разговаривал со старой служанкой, ее имени Джеймс не знал. Увидев его, она побежала к нему, размахивая руками и крича:

– Горе, господин, горе!

– Что произошло? – осадил ее Джеймс, он сказал это совершенно спокойно, но все же ее волнение передалось ему.

– Пришел приказ о конфискации имущества. Эти люди хотят, чтобы мы ушли отсюда как можно скорее.

– Ничего не понимаю. А как же дядя? Разве они могут так просто забрать его дом?

– Я ничего не знаю, – она едва не рыдала. – Я пыталась узнать от стражника, но он мне так ничего и не объяснил.

– Я сейчас со всем разберусь.

Джеймс решительно направился к командиру стоявшей у ворот компании. В отличие от подчиненных, на нем был одет поверх легких доспехов плащ, а вместо алебарды на поясе висел меч. Мальчик старался казаться бравым, но коленки предательски дрожали.

– Здравствуйте. Меня зовут Джеймс, я племянник хозяина этого дома, – сказал он, поравнявшись с главным. – Могу я поинтересоваться, чем мы обязаны вашему визиту?

– Смотри, как ладно говорит, небось ученый, – сказал кто-то из солдат, презрительно сплюнув себе под ноги.

– Вот приказ, в нем сказано, что дом переходит в распоряжение купца Абдулы. Чтобы через пять минут здесь никого не осталось.

– Но как же так, ведь это собственность дяди Норда, вы не имеете права ее забрать.

– Еще как имеем – приказ есть приказ.

– Я вам не позволю! Я все расскажу дяде.

– Твой дядя ничего уже не сможет сделать. Он сегодня умер, – командир положил руку Джеймсу на плечо и оскалился. Наверное, это была улыбка, но так как во рту не хватало трети зубов, сказать было трудно.

– Все равно, вы не имеете права. После его смерти я должен был унаследовать все его дела и имущество, – мальчик не особо расстроился от смерти дяди, не то чтобы он его не любил, просто сейчас решалась его судьба, а это было куда важнее, чем чья бы то ни было смерть.

– Я тебе непонятно объяснил? Собирай манатки и проваливай отсюда. Мне все равно, что тебе должно достаться, а что нет.

– Я... я... – мальчишка не знал, что еще сказать.

В бессильной злобе он сбросил со своего плеча руку солдата, после чего пнул того под колено. От неожиданности гвардеец, вскрикнув, потерял равновесие и упал. Когда служака поднял взгляд на обидчика, его лицо уже не выражало ни капли доброжелательности. Джеймс успел только увидеть, как командир замахнулся, после глаза инстинктивно закрылись и пришла боль.

Сначала она появилась в голове, потом переместилась во все остальные части тела. Мальчика пинали недолго, увидев, что он потерял сознание, командир приказал выкинуть его на ближайшей улице. Служанка, видевшая все это, некоторое время не могла отойти от произошедшего. Потом встряхнула головой, сказав самой себе:

– Видимо, придется искать другую работу. Какая я все-таки несчастная! – причитая, она направилась к дому собирать свои вещи.

* * *

– Нам пора, – голос вернул Джеймса к реальности.

– Уже иду.

Он встал, размялся. Воспоминания о событиях двухгодичной давности испортили настроение. Джеймс уже давно забыл о прошлой жизни, но дело, на которое они сегодня пойдут, пробудило их. Недавно ему предложили ограбить одного купца. Когда парень узнал место, а главное – имя жертвы, он едва сдержался. Теперь настал долгожданный день, сегодня он наконец сможет отплатить Абдуле за два года нищенской жизни.

– Ну, долго ты еще? – снова раздался голос из темноты.

– Сказал же, иду! – Джеймс встал с кровати.

Ее можно было так назвать с большой натяжкой. Она представляла собой кучу старого тряпья, сваленного на полу и кое-как примятого. Спал он одетым. Была безлунная ночь, поэтому глаза вообще ничего не видели. Джеймс посидел некоторое время, давая им привыкнуть.

Чтобы не терять напрасно время, он накинул на себя дырявую кофту, на несколько размеров больше, в которой было, наверное, с тысячу вшей. Но на улице было прохладно, а выбирать не приходилось. Левой рукой мальчишка, пошарив под «постелью», выудил оттуда старый ножик, который был с ним уже довольно долгое время, не раз помогая в трудную минуту. Хотя он был сворован у мясника на рынке, а сам Кормик не был мастером обращения с оружием, все же клинок придавал ему уверенности.

– Я готов, пошли, – произнес Джеймс в темноту.

– Пошли. Говард ждет нас на площади.

Джеймс уже привык к темноте, поэтому последовал за спиной удаляющегося Дэвида.

С ним и Говардом он познакомился года полтора назад, когда неудачно попытался украсть кошелек у нетрезвого человека. Тот оказался не настолько пьян, как казалось вначале. Он смог заметить вора. Мужчина поднял шум, схватив мальчишку. Казалось, все кончено, сейчас прибегут гвардейцы, после чего его посадят или, еще хуже, убьют прямо на месте, без лишних разбирательств. Но внезапно мужчина затих, а на Джеймса полилось что-то теплое.

Это был Говард. Он тогда перерезал горло неудавшейся жертве ограбления, а Кормика спас от неприятностей. Конечно, не без выгоды. Кошелек убийца взял себе. Джеймс решил примкнуть к их компании, которая занималась мелким разбоем.

– Не зевай, – голос Дэвида опять вернул его из воспоминаний к реальности.

– Я не зеваю, – обиделся мальчишка.

– Ну-ну, – усмехнулся сопровождающий.

Джеймс вправду задумался слишком сильно. Он чуть было не вышел под свет одного из факелов. Так недолго попасться на глаза страже. Сколько Кормик себя помнил, в Галасе после одиннадцати вступал в силу комендантский час. Если вдруг стража поймает кого в это время на улице, то без лишних вопросов отправит в заключение до дальнейшего разбирательства, не помогут никакие оправдания. Таким образом губернатор надеялся побороть преступность. Джеймс считал это решение глупым, но его никто не спрашивал.

Тем временем они с Дэвидом обошли участок света, двинулись дальше. Вот, пройден еще один переулочек, дальше шла мостовая. Осталось совсем немного, прежде чем они окажутся на площади. Справа послышалась чья-то ругань. Оба вора замерли. Голоса приближались, становилось заметно светлее.

– Это стража, – тихо прошептал Дэвид. – Давай назад, в переулок.

Стараясь не делать лишнего шума, они завернули за угол, прижавшись к стене. Через минуту то место, где они недавно стояли, стало видно во всех подробностях: можно было разглядеть даже украшения на окне одного из домов.

– А я тебе говорю, никого мы сегодня не найдем, – два стражника с факелами о чем-то спорили. Шли они медленно, нехотя обходя вверенный им маршрут.

– Это еще почему? Ведь вчера мы на одного наткнулись, правда, он убежал. Но все равно – мы его нашли. Так почему ты думаешь, что сегодня не сможем?

– Потому.

– Ну-ну, очень веский аргумент, ничего не скажешь, – второй стражник уже радовался своей победе.

«Интересно, – подумал Джеймс, – почему стражники ночью ходят с зажженными факелами, при этом горлана на всю улицу? Неужели они действительно настолько тупы, надеясь поймать хоть кого-то?»

– Слушай, если сейчас же не заткнешься, я тебя на месте прищучу. Так ты всех в округе распугаешь, тогда точно никого не поймает.

«Гляди, – мысленно усмехнулся Джеймс, – этот сообразительным оказался».

Выждав немного после ухода стражи, они двинулись дальше. Вернувшись на мостовую, напарники пошли вдоль нее. Факелы здесь горели через раз, поэтому находиться всегда в тени не составляло труда. Они прошли мимо двух домов, которые не блистали архитектурным изяществом. Было видно, в них живут простые рабочие люди.

Пройдя половину улицы, они повернули налево, выйдя на рыночную площадь. Хотя была уже ночь, но запахи еще не выветрились. Отчетливее всех проступали два: один был рыбы, другой принадлежал мясу. Причем и тот и другой выдавал товар не первой свежести.

Площадь представляла собой большое пространство без лишних построек. Она вообще не освещалась, потому что воровать здесь было нечего. Ходить ночью здесь тоже вряд ли кто станет, была высока вероятность случайно наступить в отбросы.

Справа послышался шорох, к ним вышел Говард. Увидев их, молча протянул каждому по вещевому мешку для найденных в доме ценных вещей. Одет он был в холщовые штаны, подвязанные веревкой, и куртку серых тонов. В темноте цвет разглядеть было невозможно. Парень среди них был самым старшим. В этом году ему должно было исполниться двадцать. Светлые волосы, цепкий взгляд, длинный нос и тонкие губы. Дэвид был одет так же, как Говард.

Он был младше того на год. Имел такой же неприятный взгляд, а вот губы на его округлом лице были более полноватыми.

Дэвиду удалось раздобыть ключ от ворот дома. Где и как, он не говорил, лишь сказав, что стоило ему это огромных трудов. Поэтому он запросил долю в пятьдесят процентов от всей добычи. Остальные с ним спорить не стали. Тем более в доме купца было, чем поживиться. Также Дэвид выяснил, что сегодня в доме никого не будет: купец остался ночевать в своем имени, рядом с домом губернатора. Здесь он появится не раньше завтрашнего дня. Прислуги в доме тоже не было, на ночь она в нем не оставалась.

– Ну что, готовы?

– Да, – Дэвид подошел к Говарду.

Им предстояло опять выйти на мостовую, но уже чуть дальше. Затем пересечь ее. Как раз на противоположной улице располагался дом Абдулы. Они добрались до него без происшествий. Главные ворота освещались двумя факелами, они им были ни к чему. Сзади дома находился черный ход, вот от него у грабителей был ключ. А свет до них не доходил.

Обходя дом, Джеймс пытался определить, многое ли в нем изменилось. Как видно, сад все еще поддерживался, вон ветки от яблони переваливаются через ограждение. Кстати говоря, о нем. Стена, окружавшая дом, осталась нетронутой, а вот наверху появилось кое-что новое. Теперь железные крючки украшали ее верхушку. Они были небольшими, но если вдруг неумелый вор сможет подпрыгнуть на три метра, попытавшись зацепиться, то он будет неприятно удивлен. А хорошего воришку такая преграда вряд ли остановит.

Они подошли к цели. Хотя было темно, Джеймс сразу понял: дверь новый хозяин заменил. Вместо старой, обитой железными прутьями, появилась новая, расписанная декоративными узорами. Рассмотреть точнее не представлялось возможным.

Дэвид достал ключ, на ощупь попытавшись его вставить. Открыть ее не получилось. Шепотом выругавшись, он вынул его, попробовав вставить снова. Замок дважды щелкнул, дверь бесшумно открылась.

«Все-таки удобно грабить хороших хозяев, – подумал Джеймс, – никакая пакость, вроде скрипа, не выдаст».

Они вошли в сад. От ворот к нему тянулась неширокая мощеная дорожка. По ней могли идти бок о бок два человека, не боясь наступить на траву. Ее здесь тоже раньше не было. Джеймс подумал, сильно ли изменился дом внутри. Они прошли сад, подойдя к главной двери дома. Хотя у Дэвида от нее не было ключа, он сказал, что о ней можно не беспокоиться.

Джеймс встал рядом с Говардом. Они вместе стали наблюдать за манипуляциями их друга. Дэвид достал небольшой стеклянный пузырек, размерами не больше указательного пальца. Вынув пробку, аккуратно вылил половину его содержимого на дверной замок.

– Нужно отойти, меня предупредили, будет неприятный запах.

Все трое отошли от двери на несколько шагов. Вылитая жидкость пошла пузырями, потом появился неприятный, едкий запах. Завершающим этапом послышался хлопок, пускай не громкий, но слышный в тишине ночи. Грабители от неожиданности присели. Сердце у Джеймса учащенно забилося. Казалось, оно готово было выскочить из груди.

Дэвид подошел к двери. Тихонько потянул ее на себя. Как ни странно, все сработало. Дверь поддалась.

– Ух ты, что это была за жидкость и где ее можно достать? – Джеймс очень заинтересовался. Он уже рисовал себе перспективы, как становится самым лучшим вором в Галасе.

– Где достать? Не скажу, – Дэвид ответил резко, со злобой в голосе. – О том же, что это за жидкость, сам не знаю. Лишь сказали, с помощью нее можно вскрыть любой из простых, не заколдованных замков. Мне больше ничего и не надо было. Правда, отвалил за нее почти все свои сбережения. Надеюсь, они окупятся.

Достав из-за пояса мешок, он без промедления двинулся в дом. Остальные от него не отставали. Войдя следом за друзьями, Джеймс немного огорчился, он надеялся, что здесь все изменилось, но на самом деле ничего такого не произошло. Все было так же, как и два года назад, в стиле дяди Норда. Слева от входа находилась лестница, которая вела на второй этаж, где располагались две комнаты: одну раньше занимал Джеймс, вторую его дядя. На первом этаже сразу за лестницей с этой же стороны находилась кухня. От входа прямо – общий зал, а справа кабинет, где работал Норд.

– Я займусь первым этажом, ваш второй. Встретимся здесь.

– Эта моя, – сказал Говард, поднявшись по лестнице и завернув в ближайшую комнату.

Джеймсу досталась самая дальняя. Он был не против. Раньше это была его спальня. Подойдя к двери, Кормик остановился. Было не по себе возвращаться в прошлое. Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь.

Комната изменилась. Она стала совсем другой. В ней не осталось ничего, что могло бы напомнить грабителю о его прошлом. Хотя это было опасно, Джеймс решил зажечь свечу на одном из подсвечников. У окна стояла большая деревянная кровать, застеленная хлопковым бельем. Рядом с дверью находилась большая тумба с тремя выдвижными ящиками и большим, в половину человеческого роста, зеркалом. Скорее всего, здесь жила жена купца.

Не теряя больше времени, Джеймс решил заняться тумбой. Потянув один из ящиков на себя, он понял, что тот заперт. Попробовал остальные. Тот же эффект.

«Здесь должен быть спрятан ключ, – Кормик обвел комнату взглядом. – Интересно, зачем вообще запирают ящики в своей же комнате?»

Он посмотрел под кроватью и матрасом, ключа там не оказалось. Тогда Джеймс решил осмотреть окна с подоконниками, тот же эффект. В комнате ничего больше не осталось, кроме тумбы с зеркалом. Решив проверить за ним, он просунул руку между стеной и зеркалом. Парень начал искать возможные секреты. Неожиданно руки коснулось нечто. Это оказалась веревка, на ее конце висел ключ. Подняв руку повыше, Джеймс нащупал крючок, на котором она висела. Снял с него ключ. Кормик предполагал, их будет три, к каждому ящику свой. Но за зеркалом находился лишь один. Возможно, ключ был универсальным, подходя ко всем ящикам. Кормику предстояло это выяснить.

Что ж, выбор был невелик. Вор решил начать с верхнего ящика. Ключ идеально подошел, послышался щелчок. Джеймс, взявшись за ручку, потянул на себя. Ящик с легкостью выдвинулся. Там, на первый взгляд, ничего интересного не было, только белье. На всякий случай грабитель перерыл все содержимое, но так ничего стоящего найти не смог. Во втором его опять постигло разочарование. Там лежали лишь куча разных тюбиков с духами и прочей ерундой.

А вот с третьим ящиком Джеймсу повезло. Как только он открыл его, в глаза бросились три вещи: небольшой кошелек, шкатулка прямоугольной формы размером с ладонь, а рядом с ней – маленькая коробочка. Она была черного цвета. На ее крышке красовался вырезанный единорог. Так как шкатулка была с замком, Кормик решил непременно добраться до ее содержимого. Юноша не спеша взял ее в руки, осмотрел со всех сторон на наличие хитростей. Ничего обнаружить не удалось. Крышка у шкатулки просто откидывалась назад. Открыв ее, Кормик не поверил в свою удачу: внутри лежали две серьги, каждая из которых стоила по меньшей мере пару золотых. Они были сделаны в виде гребешков, на концах которых висели камни. На каждой по три рубина.

«Нет, гораздо больше двух, эта пара стоит минимум десять, – Джеймса начали одолевать сомнения, стоит ли делиться своей находкой. – Нет, это моя добыча, и никакой Дэвид или Говард их не получат».

Он вынул серьги, спрятав их себе в ботинок. Там его вряд ли станут обыскивать. Пустую коробку выбросил под кровать. Теперь пришло время осмотреть содержимое кошелька. Там были монеты: два золотых и еще куча других, разного достоинства. Джеймс не стал считать, но

выходила приличная сумма. Вор достал из кошелька один золотой и один серебряный, спрятав их к серьгам. Оставшиеся монеты он бросил в мешок, который ему дал Говард. Осталась шкатулка, парень, повертев ее в руках, посмотрел на замочек. Ключ, с помощью которого были открыты ящики, явно не подходил, здесь нужен был другой, размером поменьше. Кормик собирался заняться поисками второго ключа, когда на лестнице послышались шаги.

– Все, пора уходить, – это подошел Дэвид. – Я смотрю, ты нашел что-то стоящее.

– Да нет, – Джеймс поспешно бросил шкатулку в мешок. – Еще сам не знаю, что внутри, может, ничего ценного.

– Вот вместе и разберемся.

Джеймс смотрел на улыбающееся лицо друга, прикидывая, сколько тот оставил себе вещей, а вернее на сколько.

– Идем.

Они пошли к выходу. Там их уже ждал Говард. Кормик сделал неприятное открытие, его мешок был почти пуст, в отличие от мешков остальных. У Дэвида был забит под завязку, Говард от него отстал совсем чуть-чуть. Вместе они вернулись на площадь.

– Предлагаю начать делить добро! – Дэвид всю дорогу говорил лишь о том, как удачно они провернули ограбление.

– Не боишься, что нас могут услышать?

– Может, стоит дождаться рассвета? Утром, прибывшись к купцам, выйдем из города, – внес предложение расчетливый Говард. – А уже отойдя подальше, поделить. К тому же в лесу или на кладбище спрятать вещи будет намного удобнее.

– Ладно, возможно, ты прав. Но тогда никто никуда не уходит. Мы все дружно будем ждать рассвета.

– Опять же, мы не можем сидеть на площади с мешками, полными добра. Это вызовет подозрение.

Говард с Дэвидом посмотрели на Джеймса. Им данная идея в голову не приходила.

– Ладно, – первым решился Говард, – предлагаю идти ко мне. Там сможем предварительно разделить наживу.

* * *

Возражений не последовало. Они направились к дому Говарда, который располагался недалеко от южных ворот. Из-за постоянного шума въезжающих и уезжающих из города людей, который стихал лишь к вечеру, никто не хотел там жить. Эти места были облюбованы такими, как Говард, никому не нужными отбросами этого общества.

Шли молча, каждый думая о своем. Джеймс просто смотрел по сторонам, думая о том, как же ему надоел этот город. Кормик решил: сегодня, после раздела награбленного, он с купцами уйдет в другой город. Любой, который первым попадется. Там юноша заживет новой жизнью. Ведь теперь у него будут деньги.

Они прошли мимо дома Розы. Это была милая женщина, уже в годах, она была добра к Кормику. Этот свитер, сейчас одетый на нем, был подарен ему, когда мальчишка попрошайничал на улице. Роза пожалела его, отдав старую кофту своего внука, которая тому была уже не нужна. От ее дома до жилища Говарда осталось пройти совсем немного. Следующее здание было лишено каких-либо орнаментов, лишь четыре стены с крышей.

За ним находилось убежище Говарда. Оно практически не отличалось от предыдущего строения, но если у того были крепкие стены, то тут даже они превратились в рухлядь. Они подошли к дому сбоку. В стене была огромная дыра. Любой человек мог в нее спокойно пролезть, просто нагнувшись.

– Пойдите минуту, – Говард, оставив мешок, убежал за дом. Вернулся он, держа в руках деревянную палку. – Нужно отключить охрану.

Просунув руку в дыру, он, размахнувшись, ударил палкой о пол. Послышался металлический удар, сопровождаемый хрустящим звуком.

– Путь свободен, – с этими словами хозяин пролез в дом. – Подавайте мешки.

Дэвид просунул в дыру два мешка. Затем влез следом за Говардом. Джеймс последовал за ними, решив не отдавать свой мешок никому. Очутившись внутри, юноша осмотрелся. Ничего не изменилось с тех пор, как он был здесь в прошлый раз. Вон, в углу, стоит капкан, так называемая охрана. Две табуретки, небольшой столик справа. Слева кровать, у нее остались целы две ножки, две другие заменяли бревна. Шерстяное одеяло с комом старой одежды вместо подушки.

– Ну, давайте смотреть, кто что принес, – Дэвид уже изнывал от нетерпения.

– Можешь начать с моего мешка, – предложил Говард. – Все равно он у тебя в руках.

Дэвид, улыбувшись, стал доставать вещи. Там была пара золотых подсвечников, полотно и декоративный кинжал, скорее для красоты, чем для самозащиты. Как оказалось, Говард принес не так уж много. Основной объем мешка занимали подсвечники с полотном. Следующим разобрали мешок Дэвида, в нем оказалось множество столовых приборов, сделанных из серебра, две книги, по виду очень старинные, а сверху лежал большой копченый окорок и бутылка вина.

– Это чтобы отпраздновать победу, – ответил Дэвид на вопросительные взгляды своих друзей. – Я просто решил, что тащить пустой мешок неприлично, поэтому набил его под завязку. Я правильно поступил, Джеймс?

– Это ты на что намекаешь? Я там тоже не бездельничал.

– Ну так покажи, что ты нам принес? – Дэвид выхватил его мешок.

– Так, что тут у нас? – начал он осматривать содержимое мешка – О, кошелек с деньгами. Это хорошо, они нам понадобятся. Так, а здесь, наверное, та шкатулка, с которой я тебя застукал?

– Почему застукал? Я ее как раз в мешок уложить собирался, когда ты зашел.

– Да так, просто к слову пришлось, – Дэвид переглянулся с Говардом.

Джеймс не заметил этого взгляда, он негодовал, к чему их подколки.

– Блин, по-видимому, здесь неплохой замочек. Никто из нас их вскрывать не умеет? – Дэвид задал риторический вопрос. – Тогда предлагаю расколоть ее.

– Подожди, возможно, нам за нее удастся выручить пару серебряных монет.

– Я это прекрасно понимаю. Что ты предлагаешь с ней сделать?

– У тебя ведь еще осталась та жидкость? – Говард, как всегда, мыслил вперед всех. – Может, она нам поможет. К тому же здесь замок вообще маленький, много ее не потребуется.

– Ну не знаю, – было видно, Дэвиду стало жаль ее тратить. – Хорошо, давай попробуем.

Достав пузырек, он вылил еще половину от оставшейся в нем жидкости. Опять пошел едкий запах, раздался хлопок. Все столпились у шкатулки. Увиденное внутри потрясло всех без исключения, даже всегда спокойный Говард, не выдержав, присвистнул. В ней оказались драгоценности, причем начиная от камней, заканчивая кольцами и серьгами.

– Это называется вытянуть счастливый жребий, – прокомментировал увиденное Дэвид.

Джеймсу показалось, он уже слышал это выражение, причем ничего хорошего оно ему не принесло. Но юноша не придавал этому значения, ведь сегодня был такой удачный день.

– Сколько же здесь? – спросил он.

– Нам хватит, – сказал, улыбаясь, Говард. – Но вот что нам с ними делать? Здесь мы их точно продать не сможем, сразу загребут. У кого какие предложения?

Наступила пауза, каждый думал, как лучше поступить.

– Я, как и раньше, предлагаю уйти из города. На примете есть Хаймер, который в семи днях пути от Галаса. У меня там есть пару знакомых, поэтому не пропадем.

– Я не против, – решил Дэвид и, закрыв шкатулку, убрал ее в мешок.

– Я тоже согласен, – Джеймс зевнул. Хотя он поспал часик перед делом, ему все равно этого было мало.

– Итак, предлагаю выпить за удачное начало, – произнес тост Дэвид, открывая бутылку.

Кружек не было, обошлись без них. Окорок порезали трофейным столовым ножом. После того, как все наелись, Джеймс лег спать. Уходить все равно они будут днем, поэтому он решил провести время с пользой. Сон пришел сразу. Лишь только послышалось его размеренное дыхание, Говард обратился к Дэвиду:

– Пошли, выйдем ненадолго.

– Я тоже тебе это хотел предложить.

Выйдя из дома, Дэвид прислонился к стенке. Говард сорвал травинку, начал ее с задумчивым видом вертеть в руках. Никто не спешил начинать разговор.

– У нас хороший улов сегодня, ты как считаешь? – начал Говард издалека.

– Да, давно такого не случалось. В одной шкатулке столько, сколько мы не заработаем и за год.

– И как назло, эту шкатулку нашел этот щенок.

– Да ладно тебе, нормальный вроде парень.

– Нормальный, но не дурак, поэтому попросит свою долю. Ты и так получишь половину от всего, мне же придется с ним делиться. Хотя улов, конечно, большой, но рано или поздно все деньги с него закончатся, а мне хотелось бы растянуть удовольствие подольше.

– Что ты предлагаешь? Убить Джеймса? – спросил Дэвид с усмешкой, но тут же убрал ее с лица, поняв, что его друг не шутит. – Ты это серьезно?

– Да. Предлагаю тебе три пятых от того, что мы получим на двоих.

– Это сколько получается? То есть ты хочешь сказать, что накинешь мне еще десять процентов?

– Да, – Говард посмотрел на зарождающийся рассвет. – Пока подумай, я буду ждать твоего решения до вечера. – Перед входом в дом он, обернувшись, бросил, – само собой, Джеймсу об этом разговоре ни слова. А пока нам необходимо купить еды с собой в дорогу. У тебя кошель из мешка Джеймса?

– Да.

* * *

Кормик проснулся в поту. Погода была теплая, а он по привычке лег спать одетым. Его друзья сидели за столом. Говард вертел в руках свой любимый ножик, Дэвид жевал мясо.

– Вы спать не будете? – спросил их Джеймс.

– Нет, мы выспались, – за обоих ответил Говард.

– Как хотите.

После этого разговора они просидели еще два часа. Говорить было не о чем, поэтому каждый занимался чем мог и как мог.

– Уже полдень. Я думаю, нам пора уходить, – Говард поднялся, раздал мешки.

– Это мой мешок? – спросил с подозрением Джеймс. Мешок, который ему дали, был наполнен наполовину. Сверху в нем лежало полотно, которое принес Говард.

– Да, твой. Если волнуешься за шкатулку, она в самом низу. Ты сможешь нащупать ее рукой.

Под пронизательными взглядами друзей Кормик потрогал выступающую шкатулку. Хотя он до конца не был уверен в том, что там все на месте, все же сказал:

– Это я так, для подстраховки.

«Надо будет проверить, все ли внутри», – меж тем подумал он.

– Мы просто разложили вещи поровну, так нести будет легче, – пояснил Дэвид.

– Хватит болтать, пора выдвигаться.

На улицах было многолюдно. Кто-то приезжал, кто-то уезжал, у всех в городе были свои дела. Мимо стражников удалось пройти без проблем, они лишь поинтересовались, куда троица держит путь.

Ребята шли уже часа четыре. За это время им удалось не слишком далеко продвинуться. Дэвид все чаще повторял:

– Я ведь говорил, нам не помешает купить коней. Но нет, тебе было жалко денег.

– Уймись, пока я тебе не врезал, – не выдержал Говард. – Если бы мы купили скакунов, то далеко не уехали.

– Это еще почему?

– А как ты думаешь? Просто три оборванца едут на конях с мешками, полными добра. Это после того, как дом Абдулы был ограблен. Мы, несомненно, выглядели бы подозрительными.

– Но ведь стража, наверное, не знает еще о краже.

– Знает. Когда мы проезжали мимо них, двое как раз об этом говорили.

– Ну, тогда все понятно. Можно же было сразу это объяснить? – возразил ему Дэвид.

Говард промолчал. Так юноши прошли еще часа три. Солнце уже стало заходить. Они решили пройти еще немного, прежде чем остановиться на ночлег. Место путники выбрали в леске, подальше от тракта, поближе к реке, текущей от самого Галаса. Там они наткнулись на старый костер.

– Дня три уже, – сказал Говард, посмотрев на его остатки. – Итак, Джеймс, тебе поручается собрать веток и развести костер. Сможешь?

– Постараюсь.

– Ну, вот и отлично. А ты возьми из своего мешка маленький котелок, я тебе его перед дорогой положил, и принеси воды, – сказал Говард, обращаясь к Дэвиду. – Я же займусь готовкой.

С момента ухода из города они ничего не ели, поэтому простую кашу, сделанную быстро и без всяких изысков, съели с аппетитом. После этого Дэвид принес еще воды. В этом же котелке они сделали компот из сухофруктов, которые с собой взял запасливый Говард. Хотя он получился недостаточно сладкий, по мнению Джеймса, тот все равно напился его вдоволь.

– Теперь предлагаю поспать, – Говард, как всегда, взял на себя обязанности руководителя. – Джеймс, ты вроде у меня выспался?! Как смотришь на то, чтобы подежурить первую половину ночи? Потом я тебя сменю.

– Ладно, – хотя после пешей прогулки в половину дня да сытного ужина его начало морить, он согласился на дежурство.

Кормик дождался, когда его друзья уснут. После чего аккуратно, чтобы никого не разбудить, достал из своего мешка шкатулку. Внутри все было на месте. У Джеймса возникла мысль взять драгоценности с собой и сбежать, но он тут выбросил ее из головы. Отдежурив положенный ему срок, он разбудил Говарда.

– Что, уже пора?

– Да, я отстоял половину ночи.

– Ясно. Ладно, теперь можешь идти спать.

Говард проследил, как Джеймс лег на траву, пристроив под головой мешок. Через пару минут он уже размеренно дышал. Говард, достав из сапога нож, подошел к Джеймсу.

– Ты все же решил это сделать? – тихо спросил Дэвид. Он лежал с открытыми глазами, смотря на своего товарища.

– Да. Ты на чьей стороне?

– Мне все равно, – сказал Дэвид. – Если окажется, что завтра Джеймс не проснется, значит, не судьба, – он перевернулся на другой бок.

Говард удовлетворенно кивнул. Подойдя к Джеймсу, он зажал ему рот рукой, затем нанес два удара в бок. Кормик начал извиваться, было слышно, как он что-то пытался кричать. Через минуту он обмяк. Говард не спешил убирать руку. Удостоверившись, что его бывший поделщик мертв, он встал, вытерев нож о кофту Джеймса, убрал его обратно в сапог.

– Нам лучше уйти отсюда. Всякое может случиться, а я не хочу, чтобы меня застукали рядом с трупом, – проговорил Говард.

Он, подхватив два мешка, Джеймса и свой, направился к дороге. Дэвид тоже поднялся, он не спал с того момента, как Кормик передал вахту Говарду. Посмотрел на своего мертвого друга, под которым уже скопилась лужа крови. Закинув мешок себе на плечо, он побежал догонять Говарда.

* * *

Вот уже вторую неделю он шел вместе со своей временной напарницей по лесам, гонясь за Малькольмом, который, испытывая новую магию, уничтожал деревню за деревней. Сначала его никто не заподозрил, поэтому он продолжал практиковаться в магии, изобретая новые заклинания и формулы. Лишь по чистой случайности Элеоноре удалось вывести его на чистую воду. Тогда Малькольм пустился в бега.

– Колин, я тебе поручаю ответственное задание, ты должен найти изменника и убить его. От ордена Друидов с тобой пойдет Шейла, – Элеонора незамедлительно собрала карательный отряд.

– Вот уж не думал, что среди друидов найдутся убийцы.

– Все мы люди, каждый сам выбирает, каким путем ему следовать.

Сегодня должно было все решиться, Колин это чувствовал. С каждым днем они сокращали расстояние до цели. Малькольм старался замести следы всеми возможными способами, но у него это плохо получалось. Ему удалось провести их всего один раз, тогда наемник с напарницей сделали большой крюк, но вовремя остановились.

Это произошло по вине Шейлы – стройной, но в то же время физически сильной друидке. Она имела темную кожу, выразительные карие глаза и темные длинные волосы, заплетенные в косу. На ней была зеленая мантия, а с собой она постоянно носила посох с зеленым шаром наверху. Как она тогда сказала, у нее было посвящение до третьей ступени, а их жертва имела пятую. Шейлу обещали посвятить на ступень выше, если она выполнит это задание. Колин выругался. Ему снова подсунули не пойми кого. Хотя в защиту его напарницы можно сказать веское слово, это была ее единственная промашка.

Сам же Колин был неплохим следопытом, хорошо владел мечом. Он был наемником. Чаще к его услугам прибегали богатые люди, нанимая его в качестве охраны или как средство, чтобы кого-то устранить. Но последний год он работал исключительно на орден друидов, который располагался в Вечнозеленом лесу.

Наемник хотел уже идти дальше, но Шейла остановила его, преградив дорогу посохом.

– Малькольм нас ждет.

– С чего ты взяла? Следы указывают на то, что он прошел здесь как минимум несколько часов назад.

– Я чувствую, как там, – она посмотрела вперед, – собираются силы. Маг готовится к встрече с нами.

– Предположим, я тебе верю. Твои предложения?

– Никаких. Я лишь предупредила тебя. Приготовься, там на это времени не будет. Лоб в лоб к нему не лезь, он с легкостью убьет тебя. Я постараюсь занять его внимание, а ты подберись сзади.

– Понял, – сухо бросил Колин, доставая меч и круглый щит.

Они двинулись дальше. Скоро отряд вышел на поляну, неизвестно каким образом появившуюся в лесу. В центре, на пеньке, сидел человек в такой же мантии, как у Шейлы. Он держал посох, который, в отличие от посоха спутницы, не имел зеленого шара сверху. Вместо него были корни, которые образовывали собой некое подобие кисти руки.

– Я пришла за тобой, Малькольм!

– Уже понял, – с горькой усмешкой ответил друид. Выглядел он молодо, но голос имел хриплый, старческий. – Как видишь, я вас ждал.

Он провел вокруг себя по земле посохом. Там, где друид касался им, трава поднималась в человеческий рост.

– Это было лишним, – сказала Шейла. – С нами нет лучников, поэтому защита от стрел напрасная трата магии.

– Кто же знал, я думал, за мной послали целый отряд, – произнес Малькольм с улыбкой.

– Так и есть, – серьезно ответила Шейла, – только он состоит из двух человек: меня и наемника. – Она кивнула головой в сторону Колина.

Отступник перевел на него взгляд, будто до этого он не замечал стоящего рядом с друидкой человека. Колин лишь улыбнулся, он привык, что его часто недооценивают. Наемник не обладал той мускулатурой, которая свойственна мечникам. Но стоило ему ввязаться в бой, это впечатление быстро рассеивалось.

– Неплохой экземпляр, но в нашем споре ему не место.

– Это мы еще посмотрим, – Колин, сорвавшись с места, побежал к друиду.

Малькольм взмахнул правой рукой. Перед бежавшим ошетинилась трава, которую себе в защиту поставил друид. Он хотел еще что-то сделать, но тут в бой вступила Шейла. Она быстро произнесла заклинание, махнула посохом в сторону противника. С шара сорвался зеленый сгусток энергии, полетев к Малькольму.

Друид взмахом руки начертил перед собой в воздухе круг, который приобрел прозрачный голубоватый оттенок.

Магия Шейлы будто попала в воду. Столкнувшись со щитом, сгусток зашипел, растворившись в нем. Колин всего этого не видел, он продолжал рубить неимоверно прочную траву. Вот ему удалось пробить небольшую брешь, и он прыгнул к друиду. Тот лишь взмахнул рукой, произнеся очередное заклинание.

Колина отшвырнуло на добрый десяток метров. Щит, которым он в последний момент успел загородиться, треснул. У самого наемника все ужасно болело. Невозможно было разобрать, есть переломы или обошлось без них.

Пока он приходил в себя, сражение магов ни на секунду не прекращалось. Шейла выкрикнула следующее заклинание. С окраины леса в сторону друида поползли корни деревьев, они извивались и ускорялись, приближаясь к жертве. Малькольм ударил посохом об землю.

В метре от него, прямо перед приближающейся опасностью, выросла стена земли. Ударившись в нее, корни завязли в ней. Сначала они еще извивались, стремясь достичь своей цели, но потом безжизненно упали. Шейла отозвала ставшую бесполезной магию. Друид махнул рукой, стена обвалилась.

Колин уже полностью пришел в себя. Хотя каждая часть его тела отдавалась тупой болью, он, встав, направился за спину друида. Пока тот был занят с Шейлой, у наемника появился вполне реальный шанс. Малькольм на земле очертил перед собой посохом круг, после чего направил его в сторону противницы.

Под ногами Шейлы появилась грязь, которая начала ее затягивать, словно тряпина. Девушка пыталась вырваться, но ничего не получалось, все ее заклинания оказались бессильны. Она посмотрела на друида, тот лишь улыбался. Он начал произносить новое заклинание, но тут у него за спиной вырос Колин. Он уже замахнулся для удара. В этот момент друид обернулся. Он инстинктивно прикрылся от удара рукой, но было уже поздно. Колин обрушил на него свой меч. Клинок без проблем разрубил конечность, пройдя дальше, до самой головы. Колин улыбнулся. Магия магией, а старая добрая сталь побеждает всегда.

Вдруг то, что было раньше друидом, осыпавшись, превратилось в землю. А сам Малькольм вырос из земли недалеко от места своей «смерти». На руке, куда пришелся удар, была порезана мантия и осталась неглубокая рана, которая продолжала кровоточить, но вряд ли могла доставить магу неприятности. На голове отступника не осталось даже шрама.

– А ты думал, меня так просто убить? – с издевкой спросил Малькольм у удивленного мечника.

– Возможно, не так просто, как мы думали вначале. Кстати, никогда не слышала о подобном заклинании. Впечатляет, – Шейла теперь стояла на твердой земле. – Правда, ты забываешь две вещи: первая – я уверена, что это заклинание отняло у тебя немало сил, вторая – твои старые заклинания рассеиваются, как видишь, лужи грязи уже давно нет.

– Рано радуешься. Это была всего лишь разминка. Мне хотелось посмотреть, на что вы способны. Теперь же я буду серьезен.

Маг произнес несколько слов. Он сломал один из корней на верхушке посоха. Тотчас перед друидом из земли выросли два голема. Они были выше Колина на голову, а в плечах превосходили его минимум в два раза. Один из них направился к Шейле, другой двинулся к ее спутнику. Друидка не стала мудрствовать, опять призвав корни, которые скрутили ее противника по рукам и ногам.

Колину приходилось сложнее. Голем был не шибко сообразительным, поэтому ринулся прямо на противника, размахивая руками. Мечник поднырнул под них, нанеся режущий удар по животу нападавшего. У оппонента остался глубокий след. Противник развернулся, перейдя в рукопашную схватку. Понятное дело, навыков у него никаких не было, поэтому он просто решил схватить и раздавить Колина. Наемник не сомневался, сил тому хватит. Голем начал наступать, не теряя времени даром, мечник стал изо всех сил орудовать мечом. Он старался отрубить оппоненту руки. Если предыдущая рана не зажила, значит, части тела обратно не прирастут. Наемник нанес два рубящих удара по правой руке противника. Порезы остались, но не более того.

Голем уже подошел слишком близко. Колин хотел отбежать подальше, но противник споткнулся, не дойдя до него всего пару шагов, упав лицом на землю. Как оказалось, причиной были два больших корня, обвивших ноги существа. Шейла не забыла о своем напарнике. Не теряя времени, мечник принялся рубить руки и ноги противника. Это заняло около минуты. Предположения Колина подтвердились: каждая часть тела после отсечения рассыпалась в горстку земли.

Обернувшись, он посмотрел, как идут дела у Шейлы. Та еле сдерживала натиск друида. Земля вокруг нее была перерыта. То тут, то там валялись кучи земли и корней. По-видимому, напарница успела отразить не одну атаку.

Колин решил теперь воспользоваться своим любимым метательным ножом, который уже не раз выручал его благодаря одному незатейливому секрету. Пока он пристраивал его в руке для удобного броска, Малькольм, вытянув руку ладонью вниз, заканчивал читать заклинание. Из земли, точно в раскрытую руку, вылезла палка, в диаметре она не превышала размера монеты. Маг метнул ее в Шейлу, словно копьё. Та, выставив перед собой руку, прочла заклинание. Перед ней образовалась зеленая полусфера. Врезавшись в нее, палка распалась на сотни

мелких щепок, которые продолжили свой путь, но уже внутри сферы. Шейла ничего уже не успевала сделать. Они прошли ее насквозь, не оставив живого места.

Колин видел это, но заглушил в себе чувства. Воспользовавшись моментом, он метнул нож. Тот попал врагу между лопаток. Как и в прошлый раз, тело Малькольма осыпалось землей, а он появился неподалеку.

– Ты настырный, – было заметно, что маг истратил почти всю энергию. Друида шатало, лицо стало бледным, а между фразами он делал значительные паузы. – Что смотришь, заметил? Но не переживай, сил тебя убить у меня хватает.

Проведя над землей круг, Малькольм начал произносить заклинание. Неожиданно он оборвался на полуслове. У него изо рта пошла пена, руки инстинктивно схватились за сердце. Ноги перестали держать, подкосившись, Малькольм рухнул на землю. Еще недолго он сопротивлялся, но вскоре его мучения прекратились. В лесу стало успокаивающе тихо, будто не было мгновение назад этого сражения.

Колин, прихрамывая на правую ногу, подошел к куче земли и достал из нее свой метательный нож. Смахнув с него остатки грязи, мечник провел пальцами по рунам, выбитым на металле. Давно один настырный продавец уговорил его купить этот нож, сказав, что благодаря неизвестным рунам любой, кого порежет его сталь, умрет от яда. Пусть стоил он дорого, Колин ни разу не пожалел о его приобретении.

Убрав нож обратно в сапог, наемник пошел к Шейле. Как ни странно, во время драки он лишь растянул связки на ноге, в основном отделавшись легкими синяками. Когда маг отшвырнул его в первый раз, мечник подумал, у него не останется ни одной целой косточки.

Шейла была мертва. Открытые глаза все еще выражали удивление от увиденного. Закрыв ей веки, Колин взял ее походную сумку, в которой находилась книга с заклинаниями. Оторвав от посоха шар, наемник бросил его в нее. Подойдя к Малькольму, он нашел у того книгу за поясом. А вот с посохом было сложнее. Если у Шейлы он состоял из двух частей, то тут представлял собой единую конструкцию. Подобрал его, мечник двинулся в обратную сторону, туда, откуда они пришли с Шейлой.

Элеонора предупредила: если Шейла не выживет, нужно забрать у нее посох с книгой. Аналогично поступить с вещами Малькольма. Колин сначала отказался все это брать, лишняя ноша будет только мешать, но глава ордена обещала заплатить по золотому за каждую вещь, а за такие деньги можно было помучиться.

* * *

Последнее, что запомнил Джеймс, это жгучая боль в груди. После чего все померкло, появилось ощущение легкости и даже воздушности. Будто птица, он парил в пустоте, только вот летел не вверх, а вниз. Это было похоже на падение в колодезь. Кормик хотя ничего не видел, но ощущал вокруг себя круглые стены. Страх не было, присутствовало лишь чувство полной отстраненности от всего и спокойствие, такое, которое человек, не спавший несколько суток, испытывает, как только его голова касается подушки.

Внезапно что-то изменилось. Джеймс даже не сразу понял, что именно. Только через какое-то время пришло понимание. Падение прекратилось, тьма теперь не была такой непроглядной. Юноша лежал на мокрой траве. Да, именно на мокрой. Он ощущал это всем телом. Вокруг него все пространство было окутано плотным туманом, но благодаря ему стало возможным рассмотреть хоть что-то.

Вокруг сплошной стеной возвышался лес. Силуэты мощных дубов выглядели великанами. Их кроны за туманом было не разглядеть, но и без него, Джеймс был в этом уверен, ему не удалось бы увидеть деревья целиком.

Подул легкий ветерок, от которого Кормик поежился. Его одежда пропиталась влагой, поэтому от ветра по телу пробегала инстинктивная дрожь. Где-то рядом хрустнула ветка, почти одновременно с этим справа раздалось зловещее рычание.

Джеймс подпрыгнул от страха. Он осмотрелся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Потихоньку, шаг за шагом, юноша начал отходить в противоположную сторону от места, из которого доносились непонятные звуки.

Отойдя шагов на двадцать, Кормик решил ускориться и трусцой побежал вглубь леса. Его мысли занимали сплошные вопросы. Где он находится? Что это были за странные звуки? И почему на кофте нет никаких следов? Джеймс уже успел ее бегло осмотреть, на ней не было ни крови, ни ножевых порезов.

Беглец резко остановился. Ему только сейчас пришла в голову мысль осмотреть тело. Ведь юноша помнил, как его зарезали. Он до сих пор ощущал боль в ранах. Закатав одежду, Джеймс осмотрел места ран. На нем не было ни царапины.

Сзади раздался вой, теперь он стал угрожающим. От него у Кормика началась нервная дрожь. Ему вдруг стало очень страшно. Хотелось куда-нибудь убежать, скрыться, затаиться, лишь бы это нечто не смогло его найти.

Собравшись с духом, Джеймс возобновил свой бег. Передвигаться было тяжело, этому способствовала плохая видимость и выступающие отовсюду корни деревьев. Уже два раза позади него слышался этот непонятный вой, причем с каждым разом он был все ближе. Кормик уже не сомневался, охотятся именно за ним. Он почувствовал, что уже начинает выдыхаться. Дышать становилось все тяжелее, ноги, казалось, вот-вот отвалятся.

Из-за шума в ушах юноша не сразу смог услышать шум воды. Теперь он знал, куда ему необходимо было держать путь. Это был шанс для его выживания. Если Джеймсу удастся переплыть реку, он будет в безопасности.

На каждый шаг приходилось затрачивать невероятные усилия, в голове стучало, словно в кузнице. Река становилась все ближе. Поэтому Кормик не сдавался, продолжая идти все время вперед.

Еще чуть-чуть, и деревья расступились. Глазам предстала небольшая речка, шириной метров триста. Собрав всю волю в кулак, Джеймс сделал последний рывок.

До воды оставались считанные шаги, но внезапно на него обрушилась сзади жуткая тварь. Она прыгнула ему на спину, вцепившись когтями прямо в тело, не спасла даже одежда. Юноша, взыв от боли, упал лицом на землю. Он пытался стряхнуть с себя врага, но все попытки были бесполезны, хватка оказалась мертвой. С каждой попыткой сопротивления она не только не ослабевала, но становилась сильнее. Все глубже и глубже когти вонзались в плоть человека.

Джеймс поднялся на четвереньки, тварь оказалась достаточно тяжелой, чтобы встать во весь рост. Она беспрерывно выла, из ее рта исходил ужасный смрад. Тело готово было вывернуться наизнанку от этого запаха, но пока еще приступы тошноты были сдерживаемы.

Видно, твари надоело играть с добычей, поэтому она укусила Кормика в плечо. Боль была адской. Он взвыл, упав на спину. Хватка на плече ненадолго ослабла. Не теряя времени, юноша стал молотить локтями и затылком по твари под собой. Многие удары проходили мимо, но некоторые смогли достичь своей цели.

Неожиданно Джеймс почувствовал, тварь его больше не держит. Он вскочил, спотыкаясь на четвереньках, стал быстро отползать от места схватки. Когда расстояние стало достаточно большим, ему пришла в голову мысль взглянуть на того, кто на него напал. По возможности следовало добить врага, ведь нож у него был с собой, как всегда, в ботинке. К тому же это был лучший способ избавиться от преследователя, пока он не оклемался.

Осторожно подойдя к месту, где он только что чуть было не распрощался с жизнью, Кормик остолбенел: твари нигде не было видно. Вся трава вокруг была примята, на ней яркими

красками выделялись кровавые пятна. Одни были красного цвета, а вторые коричневого, будто гной. От этой крови исходил точь-в-точь такой же запах, как от твари.

Теперь сдерживать рвотные позывы не удалось. Тело вывернуло наизнанку. Джеймс давно ничего не ел, поэтому изо рта шла лишь желчь, смешанная со слюной. Когда спазмы утихли, пришлось снова уходить от этого места, как можно дальше. Идею с речкой юноша отбросил. Кто знает, какие монстры там могли обитать?

С каждым шагом силы покидали беглеца, причем теперь окончательно, он это чувствовал. Ему необходимо было отдохнуть. Решив восстановить силы, он привалился спиной к стволу близ стоящего дерева.

Глаза Кормик не закрывал, оставаясь на стороже, зорко наблюдая за каждой тенью. В правую руку он взял нож, так легче будет обороняться в случае повторного нападения. Джеймсу необходимо было подумать о многих вещах, но в голову не лезло ни одной мысли. Только легкость, граничащая с оцепенением.

Где-то раздался вой, все тот же страшный, пронизывающий страхом тело до самых костей. Но в руке был нож и полное безразличие к своей дальнейшей судьбе. Необходимо было поесть. К сожалению, юноша не знал, какие растения в этом лесу съедобные, ни одно ему знакомо не было. Поэтому оставалась только живность. За все свое путешествие по этому месту он ни разу не увидел даже насекомых.

Джеймс только сейчас подумал, ведь вправду не было слышно ни птиц, ни грызунов. Здесь даже банальных комаров или муравьев не водилось. Интересно, что это за странное место такое.

«Еще десять минут, и надо подниматься, – подумал он. – Иначе совсем расслаблюсь, уже в сон потянуло».

За отведенное для передышки время вой слышался еще три раза, причем с двух разных, противоположных друг другу сторон.

«Скорее всего, тварь не одна, а это только ухудшает мое положение».

Он нехотя поднялся, затем шагом, экономя силы, двинулся куда глаза глядят. Кормик шел уже долго, он не переставая винил себя. За то, что убежал в сторону от реки, а не переплыл ее. За то, что не набрал воды, даже просто не попил. Теперь в желудке все сводило, во рту была неприятная сухость.

В конце концов, юноша решил нарвать зеленых листьев. Теперь он постоянно их жевал, чтобы хоть как-то поддерживать свои силы. Плечо, на которое пришелся укус, ужасно жгло и саднило.

Джеймс дотронулся до него, моментально отдернув руку. Плечо было все в гное, который обильно вытекал из раны. Поднеся руку поближе к лицу, Кормик убедился в этом окончательно. Скорее всего, клыки твари поспособствовали быстрому заражению. А если вспомнить, какого цвета у нее кровь, то становилось понятно: даже маленькая царапина, полученная от нее, могла обернуться нешуточными проблемами.

Слева послышался шорох травы, а еще через секунду треснула ветка. Юноша, не раздумывая, со всех ног бросился бежать. Хотя хрип из легких заглушал многие звуки, но отчетливо можно было расслышать, как слева шуршит трава и ломаются ветки деревьев. Становилось совершенно ясно: кто-то или что-то движется параллельным курсом.

Джеймс резко затормозил, быстро уйдя вправо. Пробежав несколько шагов, он упал рядом со стволом массивного дерева, попытавшись затаиться. Сердце все еще часто билось, продолжая гнать кровь. Дыхание никак не хотело налаживаться.

На то место, где Джеймс свернул, выскочило нечто. Он не знал, на что это существо было похоже или с чем его можно было сравнить.

Тело твари похоже на человеческое, вот только на руках и ногах было по три пальца. Вернее, когтя, каждый длиной сантиметров по десять. Туловище покрыто серой слизью, которая

заменяла кожу. Она плотно обтягивала тело существа, рассмотреть контуры костей и органов не составляло труда. Оставалось только удивляться, как они все там держатся, так как мышцы у твари практически не наблюдались.

Но все это было ничто по сравнению с головой или тем, что находилось на ее месте. Один взгляд на нее заставил бы испугаться даже сильных духом людей. Череп был вытянут от затылка. На месте лица было сумбурное месиво. Один глаз располагался в центре, на том месте, где должен был находиться нос, еще два находились в районе висков. Носа у твари не было, вместо ушей два отверстия в черепе. Ее челюсть была просто огромной, с двумя рядами клыков. Из пасти непрерывно капала тягучая слюна.

Джеймс еще сильнее вжался в землю, его била крупная дрожь. Он старался дышать как можно тише, стараясь никаким звуком не выдать себя. Существо повело головой из стороны в сторону, сделало несколько шагов и замерло.

Джеймсу стало невыносимо страшно, он не знал, что ему предпринять. Появилась идея, схватив нож, попробовать отбиться. Но юноша чувствовал, стоит ему только дернуться, участь его будет решена.

Тварь, до этого стоявшая спокойно, резко ринулась в сторону убежища жертвы. Кормик растерялся от неожиданности, это его спасло. Не добежав до него всего несколько шагов, существо остановилось, завыв во всю глотку. Ей ответило издалека еще два голоса.

После этого тварь ушла в сторону своих сородичей. Она передвигалась на двух ногах, при этом очень сутулясь, едва не сгибаясь пополам. Когти на ее ногах сильно загремали землю.

Беглец не стал сразу же вставать. Он решил выждать еще немного, прежде чем предпринимать какие-либо действия. В голову не приходили никакие мысли по поводу дальнейших действий. Единственное, что занимало все сознание, это жуткий страх. Все же желание спастись любой ценой его заглушило.

Джеймс решил идти дальше вперед. Лес рано или поздно должен был закончиться, поэтому оставалось только продержаться. Проблема заключалась в этих тварях, поэтому Кормик решил достать нож и не убирать его во время бега. Это была единственная мера защиты, которая у него сейчас имелась.

Он попытался встать с земли, тут же застонав от боли. Плечо жгло дикой болью, спина тоже начинала саднить. Сделав глубокий вдох, юноша предпринял еще одну попытку подняться. На этот раз удачно. Достав нож, он поудобнее перехватил его. Предстояло выйти на оставленный ранее путь.

Не успел Кормик пройти с десятков шагов, как сзади на него набросилась одна из тварей. Джеймс в последний момент успел обернуться, выставив перед собой нож. Существо брюхом напоролось на него. Взвыв, оно тут же отпрянуло от человека. По ране вместо крови потек гной.

Кормик выставил перед собой нож. Он начал отступать спиной к ближайшему дереву. Перед ним выпрыгнули еще две твари. Они зашипели, подойдя к своему сородичу. Каждая по очереди поднесла голову к его ране, после чего обе пронзительно завывли.

Джеймс все еще продолжал пятиться, под его ногой хрустнула ветка. Это сразу приковало к нему взгляды существ. Повисла напряженная тишина, длившаяся несколько секунд, которые Кормику показались вечностью. Он в ускоренном темпе соображал, как выпутаться из сложившейся ситуации. Додумать ему не дали. Один из хищников рванул в его сторону. Когда расстояние сократилось до нескольких шагов, тварь прыгнула на жертву.

Джеймс ударил ножом, целясь нападавшему в голову, но удар пришелся на когти, которыми тварь умело отбила оружие. Ее удар зацепил руку защищавшегося. Нож отлетел в сторону. Существо повалило Джеймса, намереваясь обглодать его лицо. Юноша схватил тварь за шею, не давая ей приблизиться к нему морду. Руки скользили по склизкому телу, а хищник постоянно извивался, причиняя еще большие неудобства.

Раздался вой, Джеймс, повернув голову, увидел, как на него несется второе существо.

«Ну, теперь уж точно все», – успел подумать он.

Неожиданно надвигающегося хищника отбросило в сторону. Он, дико завыв, начал размахивать в разные стороны конечностями. Тут же тварь, что насадала на юношу, выгнулась и обмякла, грозя собой придавить Джеймса. Он быстро откатился в сторону.

Картина была впечатляющая. Тварь, напавшая на Джеймса, лежала с дырой в голове, размером с кулак. Вторая, которая не добежала до него, была чуть в стороне. В ее животе красовалось точно такое же отверстие. Третьей твари видно не было, наверное, успела убежать, как только все это началось.

Зато на ее месте стоял человек. Осанка и манера движения выдавали в нем аристократа. Больше что-либо о нем сказать было трудно. У него не было тела как такового, только контуры, обозначающие его. Они были прозрачными, но по сравнению с туманом более густыми, словно дым от костра.

– Ну наконец-то.

Джеймс вздрогнул от неожиданности.

– Я уже думал, так и помру тут, – старик улыбнулся, протянув раскрытую руку к лицу Джеймса.

Когда между ней и юношей осталось сантиметров десять, вокруг Джеймса полыхнул огонь, окутывая его сферой.

– Ай, больно!

Призрак отдернул руку, точнее то, что от нее осталось. Теперь ее до локтя не существовало. Стоило призраку отдернуть руку, как огонь исчез.

– Значит, ты так! – прокричал незнакомец, было видно, он разозлился не на шутку. – Кайсар!

Выкрикнув непонятное слово, он взмахнул левой рукой. Из нее начали выползать не меньше десятка прозрачных змей. Кормик увидел раскрытые пасти, хвосты рептилий оставались внутри руки мага. Джеймс отшатнулся, закрывшись от них руками. Опять вспыхнул, защищая его, огонь. Змеи сгорели в нескольких сантиметрах от жертвы.

От старика осталась еле различимая голова, тела уже не было видно.

– Слушай, парень, а ты не маг, случаем? – голова на секунду задумалась. – Хотя нет, был бы ты маг, я почувствовал. Может, заклинатель?

Джеймс стоял молча, глядя себе под ноги. Он еще никак не мог отойти от произошедшего. Через минуту юноша понял, что его о чем-то спросили.

– Что вам от меня надо?

– Жизнь, – не стал темнить старик. Голос его был спокоен. – То, чем ты сейчас являешься.

– Но почему? – юноша не понимал, для чего его все пытаются убить. Даже после смерти за ним все еще охотятся незнакомые люди и звери. – Я ведь вам ничего не сделал.

Голова разразилась неудержимым смехом. Складывалось ощущение, будто до этого старик никогда не смеялся, а сегодня хотел выпустить всю накопившуюся радость.

– Разве должна быть причина? – отдышавшись, спросил он. – Хотя она есть. Меня убили недалеко от места, где сейчас лежит твое тело. Убили меня не особо опытные маги – самоучки, но факт остается фактом. Конечно, окончательно уничтожить меня у них не получилось. Мое тело они зарыли в землю. Я, привязанный к нему, ждал, пока кто-нибудь умрет недалеко от меня, – говоря все это, голова летала вокруг Джеймса, то приближаясь, то отдаляясь. – Я мог попытаться отнять энергию у спящего, недалеко от моего погребения, но риск был слишком велик. У меня осталось мало сил. Наконец, через тринадцать дней томительного ожидания, появился ты. И что в итоге? Я потратил все имеющиеся силы безрезультатно!

Последние слова голова почти прокричала. Немного успокоившись, старик спросил:

– Ты точно не заклинатель?

– Нет, – ответил Джеймс, ошеломленный рассказом и всем происходящим вокруг.

– Энергия защиты идет у тебя из ног. Ты на ногах никаких браслетов или украшений не носишь?

– Нет.

И тут Джеймс вспомнил. Серьги, которые он нашел в доме Абдулы. Перед уходом из города он их перепрятал в носки, так, чтобы удобно было идти. Некоторое время он размышлял, сказать об этом старику или нет. Решив, что ничем плохим это ему не грозит, Кормик решил открыться:

– Возможно, это серьги?

– Ты носишь серьги на ногах? – изумилась голова.

– Да нет, просто я положил их в ботинки, потом совсем забыл о них.

– Так, уже лучше. Как они выглядели?

– Золотые, сделанные в виде гребня.

– Ага. Можно было догадаться, такие продают едва ли не в каждой магической лавке. Только вот это бесполезная безделушка. Видимо, вне реальности они действуют куда лучше. Могу поклясться, они были с камнями, вероятно, с рубинами.

– Да, а откуда вы знаете?

– Просто догадался, – голова радовалась своему открытию. – Надо будет на досуге заняться ими. Проверить, действительно ли они так хорошо работают.

До Джеймса потихоньку стал доходить смысл предыдущей фразы.

– Что значит вне реальности?

– То и значит. Ты где-нибудь видел таких существ? – старик кивнул на труп одной из тварей. – Или как, ты думаешь, я смог прождать столько времени? Ладно, не забивай себе голову. Теперь перейдем к главному. У тебя есть два выхода из сложившейся ситуации, – голова улыбнулась лишь на миг. – Первый – ты разрешаешь мне взять твою энергию, я забираю у твоего тела через твою сущность или душу, называй это как хочешь, пять лет жизни. После чего я смогу вернуть тебя назад в мир людей, при этом тело восстановится. Ты сможешь снова управлять им. Проще говоря, будешь жить дальше. Второе – ты отказываешься от моего предложения, в этом случае мы оба окончательно здесь умрем.

– Что значит возьмете пять лет жизни?

– Твое тело состарится на пять лет.

Джеймса ошеломило, с какой легкостью старик все это произнес. Будто они сейчас говорили не о жизни и смерти, а рассуждали на бытовые темы за чашечкой чая.

– Если я соглашусь, где гарантия того, что я снова смогу жить?

– Разве у тебя есть иной выход?

Незнакомец был прав. Джеймс уже давно сделал выбор, да и был ли он у него? Умереть или довериться неизвестно кому, но при этом получить пусть и призрачный, но все же шанс? Юноша притворился, будто еще раздумывает. Голова никак на это не отреагировала. Решив, что незнакомец выложил перед ним все карты, Кормик произнес:

– Я согласен. Что нужно делать?

Голова подлетела к Джеймсу.

– Сначала выбрось украшение.

Юноша с явной неохотой достал серьги, но выбросить их никак не решался. Они стоили немалых денег, которые еще смогут ему понадобиться. К тому же украшения служили защитой от мага. Призрак рядом молчал, понимая, что словами он может все испортить. Решившись, Джеймс размахнулся, выбросив их в туман:

– Дальше?

– Теперь положи руки на меня и произнеси: я, свое имя и фамилию, отдаю свою энергию в обмен на жизнь.

– Я, Джеймс Кормик, отдаю свою энергию в обмен на жизнь.

На него нахлынула куча чувств, причем не самых приятных. Было ощущение, что сжимаются и выворачиваются наизнанку все органы. Появилось ощущение нехватки воздуха, через секунду оно усилилось. Юноша начал открывать рот в поисках спасительного кислорода.

«Провел меня колдун», – успел подумать он.

В глазах начало рябить, затем потемнело. Наступила мгла.

Джеймс перекатился на бок, схватившись за живот, он сделал резкий вдох, такой делает человек, долго пробывший в воде без кислорода.

Немного придя в себя, Кормик осмотрелся. Он был на том месте, где его убил Говард. У его ног на пепелище от костра прыгала синичка. Наступил день. Солнечный свет пробивался сквозь кроны деревьев.

«Первым делом отомщу Говарду, – подумал Джеймс. – У меня в ботинке остались монеты. Найму пару головорезов. Маг действительно не обманул, я все еще жив».

Юноша вспомнил о ранах, нанесенных в бок. Кормик посмотрел туда, где они должны были находиться, но на коже не осталось даже шрама. Хотя кофта в тех местах была прорезана и испачкана кровью. Также не осталось никаких следов от схваток с тварями.

Джеймс улыбнулся. Кажется, все начало налаживаться. Парень вздохнул полной грудью, у него неожиданно скрутило живот. Он уже давно не ел. Теперь, когда эйфория от спасения прошла, юноша почувствовал, как сильно он ослаб. Необходимо было раздобыть еды, этим Кормик решил заняться в первую очередь.

* * *

Идти становилось все тяжелее. Приходилось делать остановки каждые полчаса. Причиной тому было растяжение на ноге, которое Колин получил во время схватки с Малькольмом.

Шел уже второй день с момента, как он покинул место схватки. Вначале все было нормально, боль не особо беспокоила привычного к таким делам мечника, но на вторые сутки нога опухла, идти в прежнем темпе становилось все сложнее.

К тому же, когда боль становилась нестерпимой, приходилось делать остановки, чтобы перевести дух. После каждого такого перерыва вставать, продолжать путь, становилось все труднее. Темп из раза в раз становился медленнее.

Колин понимал, необходимо что-то предпринимать, иначе его возвращение становилось проблематичным. Пошарив в сумке, он с сожалением отметил, еды у него осталось совсем немного: на день, может на два. А идти ему еще предстояло как минимум неделю.

Наемнику необходимо было отдохнуть хотя бы день. Пополнить провизию, а если уж совсем повезет – купить коня. Денег у него с собой было не много, но по прикидкам должно было хватить, если не тратиться понапрасну.

Поэтому Колин направился к дороге. Он заметил ее час назад, все это время двигаясь параллельно ей. Выходить к людям в его первоначальные планы не входило. Посох друида был как клеймо, увидев его, за мечником могут начать охотиться.

Колин не знал почему, но все маги очень ценили различные атрибуты, такие как посохи, книги, шары и прочее. Они готовы были убивать за них друг друга или любого, кому вещи такого рода попали в руки. Как раз к последним Колин сейчас относился. Но он решил рискнуть, не спеша направившись в сторону тракта.

По мере приближения последнего, деревья становились все реже. Природа отступала перед напором человека. Сама же дорога представляла собой подобие колеи, которая была изрыта колесами телег и повозок. На ней одновременно могла проехать лишь одна из них, для второй уже не хватало места.

Колина это сейчас мало волновало, ему места хватало, причем с избытком. Вот только идти было неудобно, всюду были кочки, образовавшиеся из земли, которую со временем

набили кони. Минут через пять дорога стала утоптанной. Передвигаться по ней стало куда удобнее, вот только нога не переставала беспокоить.

Чтобы отвлечься, мечник, достав еще один кусок мяса, начал его разжевывать. Когда с ним было покончено, Колин попил воды. С сожалением отметил, она тоже подходит к концу.

Часа через три на горизонте появился город. Путник не знал, как он называется, да это было и неважно. Колин замотал посох в свой плащ, чтобы на него сразу же все не обратили внимания. Дальше необходимо было войти в город. Желательно не привлекая к себе внимания.

Перехватив поудобнее посох, при этом посмотрев на себя со стороны, Колин решил, что он не слишком бросается в глаза. Сейчас главным было не привлекать внимание стражников в воротах, которые могли его обыскать.

Если же у него найдут посох или книгу, ему не поздоровится. В Хаймере был закон: никто не может убивать магов, кроме тех, за чью голову назначена официальная награда. Вроде все умно и правильно, вот только потом попробуй доказать, что ты убил именно разыскиваемого, а ни кого другого. Впрочем, Малькольма никто не объявлял вне закона, это были разборки друидов. Колин шел как запасной вариант для транспортировки, если Шейле не повезет выбраться.

Собравшись с силами, нацепив маску равнодушия, мечник двинулся к воротам в город. Снаружи никого не было видно, лишь только перед самым входом ему встретился мужчина, несший с собой топор и веревки. Скорее всего, это был дровосек, не ко времени решивший идти поработать.

Войдя в город, Колин заметил двух стражников, стоявших чуть дальше от входа. Это позволяло им видеть всех проходящих. Путь последних пролегал как раз через охрану, свернуть здесь было некуда, постройки начинались дальше.

Два стражника о чем-то между собой беседовали, но делали это вяло. Было ясно, разговор им нужен, чтобы убить время.

«Оно и понятно, скучная, монотонная работа изматывает кого угодно», – подумал Колин.

Он не спеша двинулся к домам, стараясь не смотреть на этих двоих, но не переставая контролировать каждое их движение. Наемник, уже поравнявшись с ними, хотел пройти дальше, как один из стражников остановил его.

– Стоять, – мечник обернулся к говорившему. Он прикинул, к чему они могут докопаться. – Это у тебя меч на поясе?

– Да. А что вас в нем не устраивает?

– Платить за него кто будет?

– Не понял, – Колин действительно был застигнут врасплох. Он было подумал, стражники просто решили над ним поиздеваться, скоротать время.

– Да ты не гони так, – пришел на помощь второй. – Объясни сначала все, а уж потом требуй деньги.

– Тебе надо, ты и объясняй.

– Наш герцог издал указ, в котором говорится, что каждый, входящий в город с оружием, должен покупать разрешение на его ношение, в противном случае мы его конфискуем. Забрать его можно будет только при выходе из города, – здесь стражник показал на ворота, с внутренней стороны которых был прикреплен указ.

Колин лишь мельком на него взглянул. Ему было все равно на то, что там написано. Ситуация прояснилась, теперь оставалось договориться о цене.

– Я понял. Сколько мне это будет стоить?

– За меч: на день два медяка, на неделю пять. Или вы к нам надолго?

После последней фразы стражник умолк, ожидая ответа. Он оставался спокоен, но по взгляду его напарника мечник понял, значительная доля с налога оседает в их карманах.

– Да нет, всего на день, – Колин полез за деньгами.

– У нас кончились разрешения на день, остались на неделю или на месяц, – охранники улыбнулись, ожидая получить больше выгоды.

– Я не против подождать, пока вы сбегаете к своему начальнику и принесете разрешения на день, – Колин вернул им ухмылку.

Возникла затянувшаяся пауза, во время которой оба разозленных охранника сверлили путника глазами.

– Сейчас принесу! – это был первый стражник, он весь исходил злостью на путника, не зная, как отомстить нахалу. Тут его взгляд упал на спрятанный посох. – А что это завернуто в плащ? Никак еще одно оружие, которое хотят нелегально пронести в наш добропорядочный город, – в его голосе слышалось нескрываемое превосходство, приправленное издевательствами.

Стражник попытался отобрать сверток у Колина, потянув к нему руку. Наемник быстро отступил назад, инстинктивно схватив рукоять меча. Стражники моментально похвастались за алебарды. Ситуация принимала дурной оборот. К тому же мечник заметил, вокруг них уже начинает собираться толпа зевак. Он, отпустив рукоять, примирительно поднял руку.

– Это простая палка. Мне показалось, в хозяйстве пригодится, вот и решил подобрать, – Колин развернул посох у середины, которая представляла собой кривое, изогнутое древко. Стражники успокоились, опустили свое оружие. Но от них все еще исходило недоверие. – Ладно, у меня мало времени, поэтому давайте разрешение на неделю да я пойду по своим делам дальше.

Колин достал пять монет. Охранники, до этого остававшиеся настороженными, при виде денег смягчились. Они сразу забыли о произошедшем инциденте.

Отдав деньги и получив разрешение, Колин решил направиться на постоянный двор. Скоро наступит вечер, а в путь отправляться всегда лучше с утра. Поэтому путник намеревался воспользоваться подвернувшейся возможностью отоспаться в тепле и уюте.

Постоянный двор отыскался довольно быстро. Он представлял собой двухэтажное здание, первый этаж которого был заставлен столами. А на втором располагались комнаты для постояльцев. Сбоку от здания была пристройка. По звукам, которые оттуда доносились, Колин понял, что это конюшня.

Войдя в помещение, первое, что почувствовал путник, был резкий запах еды и всевозможных специй, которые своими ароматами заполняли все помещение. Внутри находилось восемь столов, только два из которых были заняты. За одним сидели двое мужчин, уже изрядно напившихся, громко споривших о своих делах. За вторым – молодая пара, неизвестно каким образом оказавшаяся в этом заведении. Им доставлял неудобство шум, доносившийся с соседнего стола. Но так как сделать с этим они ничего не могли, им приходилось его терпеть, время от времени коситься в сторону смутьянов и перешептываться.

Заметив Колина, к нему поспешил хозяин заведения. Его нельзя было назвать худым, скорее наоборот, но то, с какой легкостью он маневрировал между столами, удивило посетителя. Не дойдя пары шагов, хозяин остановился, представившись.

– Меня зовут Халим, я хозяин этого заведения. Чем могу быть полезен?

– Нужна комната, на несколько дней. Также еда и теплая ванная.

– Великолечно. За сутки я беру три медяка. Только деньги за день вперед, – получив монеты, хозяин, быстро спрятав их, продолжил. – Всегда приятно иметь дело с человеком, который знает чего хочет. Садитесь вот за этот столик, я сейчас сбегаяю, распоряжусь нагреть вам воду. Пока будете ждать, может, чего перекусите?

– Сначала я хотел бы осмотреть комнату, – Колина не столько интересовала сама комната, сколько возможность спрятать на некоторое время вещи, оставшиеся от магов. Он ни на секунду не забывал, какая опасность ему грозит в случае их обнаружения.

– Конечно-конечно. Оставайтесь пока здесь, я мигом, – Халим с той же легкостью, что и раньше, побежал на кухню.

Один из пьяных гостей начал требовать принести еще выпить. К нему никто не вышел. Тогда гость повторил попытку докричаться до obsługi, впрочем, так же безрезультатно. Лишь после третьего раза к нему вышла молоденькая девушка с графином в руках. На ее лице была улыбка, но глаза смотрели на мужчин с боязнью.

Она наклонилась над столом, чтобы разлить в кубки алкоголь, при этом ее великолепная грудь оказалась прямо перед глазами кричавшего о выпивке мужчины. Он что-то ей негромко сказал, после чего шлепнул служанку ниже пояса. Пьяница и его товарищ разразились громким хохотом. Девушка резко выпрямилась. Отвесив звонкую пощечину грубияну, она побежала в сторону кухни.

– Эй ты, мелкая мразь, а ну стоять. Ты как обращаешься с гостями? – смутьян, вскочив, побежал за девушкой.

– Чем я могу вам помочь? – вовремя появившийся Халим успел встать между своей подчиненной и гостем.

– Ваша прислуга плохо обучена манерам. Только что эта девчонка посмела меня ударить.

– Как это нехорошо с ее стороны, я сейчас же с этим разберусь. Вы пока садитесь за свой стол, сейчас вам принесут выпивку за счет заведения.

После последних слов хозяин удалился вслед за служанкой. За столом продолжилась пьянка. Через минуту появился хозяин. Рядом с ним шла та самая служанка, которая несла бутылку вина. Поставив ее на стол, она, извинившись перед посетителями, постаралась побыстрее уйти обратно. Хозяин перекинулся еще парой слов с гостями, после чего подошел к Колину.

– Ваша комната наверху. Прямо по коридору, вторая дверь слева, – Халим протянул ключ Колину. – Вас проводить или сами найдете?

– Лучше я сам. А вы пока приготовьте мне перекусить что-нибудь мясное.

– Сразу видно настоящего мужчину – ни минуты без мяса, – хозяин трактира расплылся в улыбке. – Есть гусь, барашек, перепелка. Чего изволите?

– Давай птицу. К ней вина, только хорошего, а не того пошла, которое ты подсунул этим двоим, – путник кивнул на недавних нарушителей спокойствия. – Иначе я за него платить не стану.

– Как вы могли подумать, будто я могу вам предложить ту гадость. Это было за счет заведения, а человеку платящему всегда все самое лучшее.

Колин не стал продолжать этот бессмысленный разговор, направившись в свою комнату. Она ничем не отличалась от виденных им раньше. С одной стороны кровать, к слову сказать, застеленная свежим бельем, такое бывает крайне редко. С другой – тумба, которая была собрана еще до сотворения мира, настолько старой и ветхой она выглядела. Рядом с ней стоит стул. Вот в принципе и все.

Первым делом наемник поставил рядом с кроватью меч с посохом, после чего сам с облегчением сел на нее. Боль в ноге опять давала о себе знать. Он хотел отправиться дальше в путь уже на следующее утро, но, возможно, планы придется немного поменять. Остаться в городе на день подольше, чтобы дать телу хорошенько отдохнуть. Именно поэтому он заказал у хозяина комнату на несколько дней.

Все это можно решить потом. Сейчас главной задачей было спрятать посох в этой полупустой спальне. Колин обвел помещение взглядом. Под кровать не спрячешь – слишком высоко она стоит, под ней все видно. Тумба слишком мала, к тому же не запирается. Еще раз осмотревшись, мечник заметил одну деталь: дверной косяк сильно выступает из стены.

Путник положил на него сверху посох. Отойдя подальше, он посмотрел на него. Колин остался доволен, тайник получился хорошим. После этого посетитель спустился на ужин. Не

успел мечник сесть за стол, как к нему подскочил хозяин с бутылкой вина и стал его разливать, не переставая нахваливать.

– Вот, только из погреба достал. Мое самое лучшее. Для праздника хранил, но раз такой гость...

Колин, сделав глоток, остался доволен, напиток впрямь был чудесный. Он кивнул хозяину в знак согласия, мол, вино действительно хорошее.

– Как там дела с перепелкой?

– Еще готовится, может, пока желаете еще чего? Могу порекомендовать рыбу копченую, такой, как у нас, вы нигде не попробуете.

– А чем же она отличается от рыбы у всех остальных? Или может вы какую не из наших рек готовите?

– Сразу видно, вы в этом деле не знаток. Дело не в том, какая рыба, а как ее готовить, скажу даже больше, дело все в дровах, – хозяин заговорщицки подмигнул посетителю. – От дыма вкус может измениться совершенно до неузнаваемости.

– Ладно, давай свою рыбу. Уж очень аппетитно рассказываешь.

Дважды Халима просить не было нужды. Он моментально скрылся, чтобы через несколько минут явиться с подносом, на котором словно художественное произведение были выложены рыба с зеленью.

Только сейчас Колин понял, как же он давно нормально не ел. Рыба была действительно восхитительной. Она словно таяла во рту, наполняя его чудесным соком. Путник даже не заметил, как поднос полностью опустел. Он хотел повторить заказ, но тут подоспела птица. Она тоже не была лишена изюминки во вкусе.

Отужинав, наемник поднялся к себе. Там уже была приготовлена горячая вода с ванночкой, стоящей рядом. Помывшись, Колин почувствовал невероятное расслабление. Дойдя до кровати, он тут же провалился в сладкие объятия сна.

Проснулся он от того, что солнце через окно светило ему прямо в лицо, уже начав припекать. Подойдя к окну, мечник понял, поспал он сегодня на славу. Люди уже сновали по улицам, а солнце поднялось над крышами домов.

«Ну и ладно. Все равно мне сегодня торопиться некуда», – подумал Колин, ему сразу стало легче.

Умывшись и перекусив, он расплатился с хозяином за сегодняшний день, попутно узнав, как далеко отсюда до Хаймера – оказалось порядка двух дней на коне. Теперь следовало прогуляться на базарную площадь, присмотреть себе коня и припасов в дорогу.

Пересчитав деньги, настроение у Колина испортилось. В его распоряжении имелось шесть серебряных монет, одну из которых нужно оставить про запас на дальнейшую дорогу. Еще одна или две уйдут на расходы для себя и коня.

Значит, остается всего три серебряных на покупку скакуна. Это было очень мало. Кони в среднем стоили от трех до пяти монет. А уж если брать настоящего, боевого, то его цена могла подниматься за десять монет. Но сейчас наемнику нужен был обычный, главное чтобы был выносливый.

На площади шаталось много народа. Стоял невыносимый шум, такой, что даже стоя рядом с человеком не всегда можно было понять, о чем тот тебе говорит.

– Покупайте, самые лучшие меха только у меня! – кричит один торговец.

– Только сегодня и только для вас редкие меха по низкой цене! – вторит ему второй, стоящий рядом.

Вот под такой шум Колину пришлось добираться до другого края базара. Там, в отдалении, стоял один-единственный загон, в котором прогуливались кони. Видно, в город не часто заезжают купцы, поэтому спрос на скакунов небольшой.

У калитки, закрывающей стойло, на бревне дремал давно не чесанный мужик. Во рту у него была соломинка. Его можно было принять за попрошайку, но Колин понял, это торговец. Наемник направился напрямик к нему.

– Почем живность продаешь?

Торговец неохотно приоткрыл правый глаз. С ног до головы осмотрел говорившего, затем нехотя отозвался.

– А ты зачем спрашиваешь? Покупать или из праздного любопытства?

– Думаю купить, если в цене сойдемся.

Путник подбросил в руке кошелек так, чтобы был слышен звон монет. Правда, это не произвело на сидящего перед ним должного эффекта. Он все таким же безразличным тоном ответил:

– Того, что с белым пятном на лбу, за три отдам. Остальные по четыре.

Колин посмотрел на дешевого коня, который ничем существенно не отличался от остальных. Разве был староват на фоне своих молодых и резвых сородичей. До Хаймера было всего два дня пути, поэтому для мечника было важным лишь одно – чтобы конь смог их пережить, а дальше неважно. Этот выглядел вполне здоровым и выносливым, поэтому наемник решил, он ему вполне сгодится.

– Дорого берешь за жеребцов. Какие-то они вялые, да и силы в них не чувствуется, – начал мечник в надежде немного сбить цену.

– Ты же на нем не сражаться едешь. Если не нравится, я тебя покупать не принуждаю, – продавец оставался невозмутимым. Он до сих пор не открыл второй глаз, создавалось впечатление, будто ему все равно, купят у него товар или нет.

– Где в этом городе еще коней продают? – Колин решил походить прицениться, прежде чем совершать покупку.

– Нигде. У нас только я торгую подобным товаром, – на этот раз лицо сидящего тронула улыбка. – Так что или бери, или проваливай.

Теперь было понятно отношение продавца к мечнику, с его пренебрежительной манерой разговора.

– Хорошо. Мне нужен тот, с пятном, – Колин кивнул в сторону коня. – Но не сейчас, а завтра, с утра. К нему в комплект сумка с овсом на два дня.

– Нет проблем. Оставишь сейчас задаток в десять медяков, и мы договорились.

Разобравшись с покупкой скакуна, мечник еще побродил по площади. Там он приобрел все необходимое для поездки. Сегодня наемник намеревался лечь спать пораньше, чтобы засветло отправиться в путь.

* * *

Джеймс вышел на дорогу. Пока он на нее выбирался, ему удалось заглушить голод попавшимися ягодами. Но все равно в желудке было пусто, Кормик чувствовал себя истощенным.

Теперь необходимо было решить, куда ему направиться дальше. После недолгих раздумий он решил действовать, как планировал вначале. Значит, идти в Хаймер, а потом отплатить Говарду за все.

На пути никого не было видно. Никакие посторонние звуки, кроме шума леса, не тревожили слух, значит, никого рядом не было, кому можно было бы навязаться в спутники. Кормик не спеша направился в сторону Хаймера. Идя по дороге, он мечтал, чтобы ему попался населенный пункт, где он смог бы, наконец, нормально поесть, передохнув от этих приключений, благо деньги у него были. Как назло, сегодня ему не везло. Уже наступал вечер, а он так и не повстречал людей.

Неожиданно сзади послышался шум лошадей. Джеймс сошел с тракта, став ждать. Это могли быть купцы. Парень собирался купить у них еды, а если повезет, то место в их группе, чтобы с ними в безопасности добраться до города.

Вдалеке из-за поворота выскочил всадник, его лошадь была взмылена. Он гнал ее изо всех сил. Почти сразу за ним выскочили еще три лошади, в седлах которых были разбойники, Кормик в этом не сомневался.

Один из них вскинул руку с небольшим арбалетом, навскидку выстрелив в убегающего. Стрела попала в правый бок коня, животное дернулось, не удержавшись на ногах, начав падать. Всадник, прыгнув, перелетел через него, упав в нескольких шагах впереди.

Разбойники как раз подскакали. Спешившись, они подбежали к нему. Всадник не подавал признаков жизни. Один из преследователей, подойдя к нему, ударил беглеца в живот. Никакой реакции не последовало. После чего разбойник склонился над ним, чтобы через секунду констатировать:

– Умер. Сломал шею.

Только теперь Джеймс смог разглядеть всех участников разыгравшегося действия получше. Мертвец оказался гонцом, о чем свидетельствовал герб на его плаще, который разбойники отбросили к его ногам, сейчас они уже снимали с гонца сумку.

Тот, что выстрелил во всадника, выглядел огромной скалой, у него была длинная борода, которая доходила до груди. Глаза были темные и мрачные, в них сквозила сила. Черты лица были словно высечены из камня, настолько резкими они были. От этого человека исходила мощь и уверенность. Кормик решил, это их главарь.

Двое других были моложе, они обладали менее выразительными чертами. Тот, который определил, что гонец мертв, не обладал крупным телосложением, он был даже чуть меньше Джеймса. Его глаза выражали неуверенность, они все время бегали, не фокусируясь подолгу на одном предмете. Второй был почти того же роста, что и главарь, но обладал менее внушительной фигурой, хотя слабаком его нельзя было назвать. На лице вообще не было никакой растительности, голова была побрита наголо.

Хотя Джеймс стоял от них в десятке шагов, разбойники его не замечали. Все их внимание было приковано к гонцу.

– Ну что там, Каспий? – не выдержав, обратился главарь к своему подопечному, обсыкивающему гонца.

– Пока ничего. Либо он ее выбросил, пока мы гнались за ним, либо хорошо спрятал.

Кормик только сейчас вышел из ступора. Он решил незаметно ретироваться, пока на него не обратили внимание. Но не успел юноша сделать шага, как понял, что упустил свое время.

– А это кто еще такой? – человек, стоявший рядом с главарем, двинулся в сторону Кормика.

По его виду можно было ясно понять, Джеймсу ничего хорошего не светит. Недолго думая, парень рванул со всех ног в сторону спасительного леса. До него было не больше ста шагов.

– Стой, собака! – выкрикнул разбойник, побежав за Джеймсом.

Кормик был измотан навалившимися на него приключениями, но страх придавал сил, поэтому он с каждым шагом неумолимо приближался к своему спасению. Погнавшийся за ним разбойник остался позади, у него не было никаких шансов догнать резвого беглеца. Джеймсу оставалось добежать совсем чуть-чуть, как неожиданно он почувствовал жесткий удар в спину. Не удержавшись, он упал на землю, больно ударившись головой.

Юноша попытался подняться, но дрожащие ноги его не слушались. Лишь с третьей попытки ему это удалось. Голова начала кружиться. Кормик постарался отбросить боль. Необходимо разобраться в том, что с ним случилось. Парень увидел, что разбойник, который за

ним погнался, уже стоит рядом с ним. Рядом главарь на своем коне. Видимо, именно он ударил беглеца в спину.

– Быстрый гаденыш, – второй разбойник достал нож. На его лице была ухмылка психа, не предвещающая ничего хорошего. – Ну ничего, сейчас посмотрим, из чего ты сделан.

Джеймс начал пятиться, но ноги его совсем не слушались. Вот разбойник подошел на расстояние удара.

– Оставь его, Конрад. Живым он нам будет полезнее.

– Захар, зачем он нам сдался? С ним проблем только наживем, еще и кормить его надо.

– Если найдем карту, то кто пойдет первым? Или ты хочешь подставить под ловушки свою шкуру? – голос главаря был спокоен, он не выражал никаких эмоций. Джеймс почувствовал в нем необъяснимую силу и давление, которому не смог сопротивляться даже Конрад. Разбойник убрал нож.

– А если мы ее не найдем?

– Если не найдем, то сможешь его убить, никто против слова не скажет.

– Только не думай, будто тебе повезло, раз ты остался жив, – Конрад подошел к Джеймсу вплотную. Последний почувствовал зловоние, исходившее изо рта говорившего. – Я тебе устрою такой ад, что будешь молиться о скорой смерти.

После этих слов Конрад неожиданно резко ударил Кормика кулаком в лицо. Парень от боли согнулся в поясе, обхватив лицо руками.

– Живо встал и пошел за мной. Попробуешь сбежать, я из тебя калеку сделаю. Все понял?

Джеймс, кивнув, направился следом за разбойником. Руки были влажные. Кормик посмотрел на них – они были в крови. Он начал осторожно ощупывать лицо. Оно все болело, уже начал опухать. Кровь шла из носа, но он не был сломан, поэтому Джеймс немного успокоился.

Юноша решил пока забыть про боль, сначала необходимо разобраться в ситуации. Его не связали, это было огромным плюсом. Конрад шел впереди него, поэтому существовала возможность сбежать. Хотя ему было страшно, особенно после слов разбойника, но Джеймс понимал, это его шанс. Намереваясь опять бежать в сторону леса, он уже собирался развернуться к нему, но увидел неспешно скачущего за ними главаря. Тот, поняв, для чего пленник к нему развернулся, лишь улыбнулся ему, от чего у последнего побежали мурашки. Через пару минут они были возле раздетого гонца.

– Каспий, ты ее нашел? – первым делом поинтересовался Захар.

– Да, вот она, родимая! – Каспий продемонстрировал сверток.

– Дай сюда.

Развернув сверток, главарь погрузился в его изучение, во время которого он несколько раз поднимал глаза, смотря на Кормика, после чего возвращался обратно к изучению. Лица сообщников Захара застыли словно маски, они даже старались не дышать. Наконец, он закончил изучение находки, убрав сверток в свою седельную сумку.

– Это та карта, о которой нам говорили. Сегодня же отправляемся в путь. Вяжите парня, он нам еще пригодится.

Выбирать, кто будет связывать Джеймса, не пришлось. Конрад, оказавшийся рядом с ним, стянул ему руки веревкой.

– Каспий, приведи нашему новому другу коня.

Главарь кивнул в сторону стоявшего недалеко от коня гонца. Рана оказалась неглубокой, а скотина тупой. Поэтому жеребец стоял метрах в ста от убитого хозяина, спокойно жуя траву.

Когда все были готовы, Конрад спросил:

– Что ты узнал из карты?

– Это то, что мы искали. На карте указана дорога к сокровищнице. Мы должны отправиться на запад от Галаса. В дне пути от него находится город Рафт. Остальное вам пока знать не обязательно.

Джеймса связанным усадили на коня, а узду привязали к седлу скакуна Каспия. Группа, теперь состоящая из четырех человек, двинулась в путь.

До вечера по пути им встретились пара крестьян да торговый караван. Парень старался вести себя тихо. Его предупредили: одно неверное движение с его стороны и он мог считать себя живым трупом. Конрад пообещал при возникновении опасности первым делом разобратся с пленником.

Солнце начало садиться, поэтому Захар объявил:

– Остановимся на ночлег в следующем населенном пункте.

Никто не возражал. Джеймс к этому времени еле держался в седле. У него с непривычки все болело. Положение осложнялось еще тем фактом, что он толком ничего не ел уже довольно давно. Остаться в седле становилось все сложнее, пленник из последних сил старался удержаться в сознании.

Мили через четыре на горизонте показалось селение домов на двадцать. Подъехав к нему, разбойники не знали, как поступить. Их никто не встретил, как это было принято. Потоптавшись на месте минут пять, Захар решил сам разведать обстановку, приказав остальным членам группы оставаться на своих местах, никуда не соваться, ни с кем из местных в конфликт не вступать.

Главарь проскакал домов пять, нигде не было намека на присутствие в них людей. Света не было видно ни в одном из домов, хотя разбойник мог поклясться, когда они подъезжали к поселению, источники света были как минимум в нескольких домах.

Решив проверить все наверняка, Захар, спешившись, зашел в ближайшее жилище. В помещении было тепло, пахло еще не выветрившимся запахом выпечки. Осматривая комнаты, разбойник находил все больше признаков, указывающих на недавнее присутствие здесь людей.

У Захара возникло нехорошее предчувствие. Он решил вернуться к своим людям, рассказать им об увиденном. Выйдя из дома, он увидел не самую приятную картину: Конрад, Каспий и пленник были окружены несколькими десятками селян, которые были вооружены чем попало, начиная от ножей с топорами, заканчивая вилами с косами. Толпа была явно настроена агрессивно. Всюду слышались крики.

Люди Захара старались не показывать страха. Они обнажили мечи, готовые обороняться до последнего. Пленник же кричал во все горло о том, что он здесь ни при чем, его похитили эти убийцы.

Захар, не теряя времени даром, решил взять дело в свои руки. Он надеялся сыграть на чувствах людей. Разбойник, сев на скакуна, рысью направил его к своим людям. Деревенские его заметили, несколько из них повернулось в его сторону.

– Эй ты, там, а ну стоять!!! Иначе мы за себя не ручаемся! – крикнул один из них.

– Советую вам быть поаккуратнее, а не то уже я и мои люди не будем ручаться за последствия.

Спокойствие и уверенность, с которыми Захар все это произнес, сбили пыл у селян. Главарь разбойников продолжил развивать успех:

– Кто у вас главный? Я хочу поговорить с вашим старейшиной!

Услышав его просьбу, теперь уже все окончательно смолкли. Мужик, пытавшийся остановить Захара, опустив топор, произнес:

– Жди здесь, я сейчас его позову. А вы, – тут он обратился к местным, – не спускайте с них глаз.

Ждать пришлось долго. Старейшина появился только минут через десять. Это был дряхлый, еле передвигающийся старик. Ему помогал идти селянин, убежавший за ним. Всю дорогу

до разбойников мужик не переставал о чем-то говорить старейшине на ухо, то и дело поглядывая на Захара. Наконец старейшина смог доковылять до спешившегося разбойника.

– О чем ты хотел поговорить? – вместо приветствия с вызовом спросил пришедший.

Главу разбойников все это начинало изрядно раздражать. Он не привык ждать и только огромным усилием воли сдерживался, чтобы не врезать этому нахальному мешку с костями.

«Интересно, каким образом его выбрали старейшиной? Да он и сам себя уже давно защитить не может, а тут целое поселение», – все же Захар умирил свою гордость, спокойно спросив:

– Почему вы напали на моих людей? Может, мы проявили по отношению к вам какую враждебность? Я лично ничего подобного не помню.

– А зачем же вы сюда пожаловали? Знаю я вашу воровскую натуру, чай не первый век живу, – прокряхтел старик в лицо разбойнику. Глава деревни снова начинал выводить Захара из себя, тот решил, если начнется заварушка, первым делом порешить наглого дедка. – Вам бы лишь только грабить да воровать. Силой завладеть чужим имуществом. Вот мы и решили сами напасть на вас. Все очень просто.

– Помогите!!! Они меня похитили!!! – неожиданно оживился притихший до этого пленник.

Захар осуждающе посмотрел на Конрада. Тот, поняв, что от него требуется, с размаху заехал в опухшее еще со встречи на дороге лицо Джеймса. Парень упал со скакуна, от обиды он начал плакать. Не громко, слышны были лишь тихие всхлипы, за которыми скрывалось отчаяние и обреченность.

Старейшина не обратил на произошедшее ровным счетом никакого внимания.

«А вот за это я тебя, старик, уважаю. Знаешь, когда нужно становиться глухим и слепым», – удовлетворенный реакцией старика, подумал Захар.

– Так чего же вы хотите? – как ни в чем не бывало продолжил глава поселения.

– Мы сегодня проделали длинный путь, поэтому все ужасно вымотались. Нам всего лишь нужно место для ночлега на четверых. Я заплачу, только назовите цену.

– Хорошо. Мы можем предложить вам сарай, в нем хранится сено для скотины. За ночь в нем мы возьмем с вас десять медяков. Идет?

– Да. Но я хочу, чтобы в эту сумму вошла еда. Хотя бы хлеб с водой, на большее мы не претендуем.

Захар понимал, десять медяков – полный грабеж. Но деваться было не куда, платили они не только за простой, в эту цену входила их жизнь. К тому же глава разбойников уже решил непременно расквитаться с нахальным стариком. Заломленная последним цена лишь подстегнула его к этому.

– Вам принесут хлеб с молоком, благо у нас его хватает, – усмехнулся старик, принимая у разбойника плату. – Покажи гостям, где им предстоит провести ночь, – велел он селянину, приведшему его.

Гостей отвели к ближайшему дому, за которым располагался сарай. У его входа горела лучина. Света от нее было мало, но вскоре глаза привыкли к полумраку. Свободного места в помещении было предостаточно, а сено можно было использовать в качестве постели. Осмотрев сарай, Захар удовлетворенно кивнул головой, это их вполне устраивало.

– Вот, это ваша ночлежка на сегодня. Будьте здесь поаккуратнее с огнем, а то спалите все к чертям. Да, не вздумайте чего учудить, в противном случае пеняйте на себя. Я не старейшина, долгих разговоров вести не намерен, топором по голове, вот весь сказ.

– Ну-ну, не пугайся ты так, – решил подшутить над мужиком Конрад. – Мы тебя не тронем.

Разбойник захохотал во весь голос, но подельники его радости не разделяли.

– Все будет нормально. Как я уже сказал, мы остановились только переночевать, – успокоил селянина Захар.

– Еду когда принесут? – со своего места подал голос Каспий.

– Сейчас схожу узнаю.

В голосе селянина до сих пор чувствовалось недоверие. Это играло против планов Захара. Ему не хотелось, чтобы за ними слишком активно следили. А этого можно было опасаться. Из всего увиденного Захар сделал вывод: этот мужичок не простой селянин, по власти он стоит после старейшины. Именно благодаря ему была устроена засада. Если не ослабить бдительность селянина, то за ними могли поставить слежку. Тогда Захару придется всю ночь тихо спать, а на утро уходить с пустыми руками.

– Эй, парень, кажется, вырубился. Сейчас я его, чтобы не расслаблялся.

– Не надо, – остановил своего ретивого напарника Каспий. – Пусть отдыхает, думаю, нам нужно поговорить без лишних ушей. Захар, ты так толком не объяснил, что это за карта и куда она нас приведет.

– Я же вам говорил.

– Нет. Все, о чем ты говорил, ничего для нас не прояснило. Карта ведет к Рафту. Предположительно, к сокровищам. Больше ничего. Туманно все это, не хочется погибать ни за что.

– Ладно, – сдался Захар. Сев поудобнее, он продолжил. – Расскажу все, о чем сам знаю. На карте указано лишь место, где находится клад. Думаю, это вещь, магический артефакт.

– С чего ты это взял? – тут же встрепенулся Конрад.

– Почему магический артефакт? Все просто. Гонец вез послание в орден друидов. А они никогда охотой за сокровищами не интересовались. Другое дело магические безделушки. У них руки так и чешутся, дай только намек на то, где они могут быть спрятаны. Вот только необычная вещь спрятана, скорее всего, артефакт. Карта составлена более шестисот лет назад, тут и дата есть и даже роспись составителя.

– Думаешь, все это правда? Дату поставить любую можно.

– Думаю, да. Бумага уж очень старая. Хотя полной уверенности нет, пока не проверим – не узнаем. Ну, так как, вы со мной?

– Мы с самого начала были с тобой. Только никак не возьму в толк, мальчишка зачем тебе понадобился? От него никакой пользы, одни лишь проблемы, – не унимался Конрад.

– Сам подумай. Если предположение насчет артефакта верно, значит, вокруг него будет полно ловушек. Защита от слишком любопытных, коими мы являемся. Маги, думаю, смогут их обойти, не напрягаясь. Нам же будет намного труднее. Для их нейтрализации нам нужен парень. Мы пустим его вперед, он будет проверять, нет ли западни. А если умрет, думаю, никого это не расстроит.

– Классно ты все придумал. Я его порешить хотел, уж очень мне его взгляд не нравится, – прокомментировал Конрад.

– Чем тебе его взгляд не угодил? – с серьезным видом поинтересовался Каспий.

– Не знаю, но что-то в нем не так. Будто он готов на тебя прыгнуть с голыми руками, не боясь перегрызть врагу шею.

Захар рассмеялся.

– Это ты вон про того мальчика, который недавно плакал на глазах у всего селения?

– Не знаю, может, мне показалось? – смутился Конрад.

– Конечно, показалось, – успокоил его главварь.

– У вас все в порядке? – заглянув в сарай, спросил уже знакомый разбойникам селянин.

– Да, все хорошо. Разве должно быть что-то не так? – удивился Захар.

– Нет, я просто... я просто поинтересоваться зашел, – наконец нашелся с ответом мужик. Больше не задерживаясь, он, выйдя из сарая, обратился к кому-то на улице:

– Все в порядке, заносите.

В сарай зашли две молодые девушки лет двадцати. В руках у одной была крынка молока, другая держала в руках большой пирог. Гости сделали всего несколько шагов внутрь помещения, не приближаясь к разбойникам, положив снесь на стог сена, быстро удалились.

– Вот ваша еда. Мы с вами в расчете.

– Теперь в расчете, – повторил Захар, ломая пирог.

Селянин не стал им мешать, незаметно покинув сарай. Захар разделил пирог на три части, после чего все с аппетитом налегли на еду.

– Ух, хорошо. Я уже больше не могу, – первым не выдержал Каспий, отложив недоеденную часть пирога. – Молоко парное. Давно я так хорошо не питался.

– Ага, – поддержал товарища Конрад. – Правильно сделали, решив здесь остановиться. Захар, ты как считаешь?

– Считаю, мне тоже хватит, – с задумчивым видом ответил главарь. Свой оставшийся кусок пирога он бросил в пленника. – Жуй, пока дают.

Проснувшийся, еще сонный пленник не заставил себя упрашивать, тут же откусив большой кусок выпечки.

– Каспий, кинь ему свои остатки. Молоко тоже на него оставьте. Не хватало, чтобы он в дороге нас тормозил.

– Вижу, ты не в духе. О чем задумался? – спросил Каспий, отдавая пирог Джеймсу. – Устроились нормально, еда, крыша над головой. Чем ты не доволен?

– Думаю, надо сегодня ночью сходить старейшину проведать, заодно и пополнить наши денежные запасы.

– Решил грабануть старика? – заинтересовался Конрад.

– Не нравится он мне. Будет впредь знать, чем может обернуться неуважение ко мне.

– Ты тогда не против, если я к хозяину дома наведаюсь?

– Это еще зачем?

– Одна из девок, принесших нам ужин, мне очень приглянулась, – глаза разбойника горели. – Думаю сходить проведать ее.

– Хочешь всю округу здесь переполошить? Тогда мы точно можем о карте забыть. Мертвым сокровища без надобности.

– Я схожу с ним, – поддержал разбойника Каспий. – С мужиком мы по-тихому справимся. К тому же деньги у него водиться должны, притом не малые. Думаю, ты заметил, он не последний человек в селении.

– Ладно оправдываться, чай тоже девку захотелось, – поддел напарника Конрад.

– Тихо! – главарю начинал надоедать этот разговор. – С мальчишкой что делать будем? Сбежит ведь.

Все дружно посмотрели на пленника. Воцарилось молчание. Джеймс тоже замер, но лишь на мгновение. После чего, ни на кого не обращая внимания, он стал доедать пирог.

– Привяжем его вон к тому столбу, – Каспий кивком указал на стоящую справа от него опору. – Мальцу его не сломать. Поэтому мы смело сможем оставить парня здесь одного.

– Значит с пленником решено. Теперь осталось только проверить, поставили кого за нами наблюдать или же мы можем гулять сами по себе. Конрад, сходи на улицу, осмотрись.

– Кажется, нам намекнули, без надобности не высовываться.

– Мне тебя всему учить надо? Если спросят, почему вышел, скажешь, надобность появилась. Не в сарае же нам нужду справлять.

– Понял. Сейчас вернусь.

Разбойник отсутствовал минуты три. Вернулся он с хорошими новостями.

– Никого. Даже не знаю, они либо дураки, либо в себе так уверены.

– Ты точно все проверил? – не веря удаче, поинтересовался Захар.

– Да, точнее некуда. Обошел несколько раз сарай. Прогулялся до дома. На улице ни души.

– Великолепно. Все складывается как нельзя лучше. Часа через два начнем. Пока же есть время вздремнуть. Первым дежурит Конрад, за ним Каспий. Лучину не забудьте потушить, не за чем вызывать подозрений.

* * *

Проснувшись в назначенное время, разбойники привязали пленника к столбу, после чего Захар еще раз проинструктировал подельников:

– Запомнили? Никакого шума. Все делаем тихо и аккуратно. После всех дел собираемся здесь, затем как можно быстрее покидаем это место.

– Кстати говоря, а где наши скакуны? Не пешком же нам уходить? – поинтересовался Конрад.

– Не знаю. Это я упустил из виду, – растерялся Захар, но тут ему на выручку пришел Каспий.

– Их в общий хлев, к коровам поставили. Он с другой стороны дома.

– Откуда знаешь? – удивился главарь.

– Когда дежурство нес, решил обстановку разведать. Оттуда услышал ржание своего коня, я его ни с кем не спутаю.

– Значит после работы в доме вам задание привести их сюда. Все! Теперь за работу!

Троица разделилась. Двое разбойников побежали в дом хозяина, предоставившего им ночлег, а Захар направился к старейшине. Он запомнил, откуда выходил к ним на встречу старик, теперь в темноте он безошибочно пробирался к нему.

В округе было тихо. Но Захар по собственному опыту знал, ночная тишина бывает обманчивой. Стоит только зазеваться, она тут же проглотит тебя, усыпив бдительность. Это было чревато возможностью нарваться на стражника или такого же, как он сам, человека вне закона. Но то в городе. Здесь же опасность представляли местные жители.

Захару удалось пройти несколько домов. Неожиданно у следующего залаяла собака. Она находилась по ту сторону улицы, за забором. Разбойник не видел ее. Видимо, животное каким-то образом почувствовало его. Она не переставала лаять ни на секунду. Через дом ей ответила лаем другая псина. Начал подниматься нешуточный шум.

До дома старика оставалось рукой подать, он был следующим за домом с разлаившимся псом. Выход оставался только один. Захар что есть сил помчался к дому старейшины. Подбежав к нему, разбойник успел перемахнуть через метровый забор и затаиться за ним, прежде чем на улицу стали выглядывать обеспокоенные хозяева собак.

Из дома рядом вышел селянин, держа собаку за шкуру. Животное продолжало истошно лаять, настойчиво тянув хозяина в сторону Захара.

– Чего это вы все всполошились? – спросил у своей собаки хозяин.

Не заметив ничего, он вместе с псиной вернулся в дом.

Вскоре все успокоилось, на улице снова стало тихо. Собаки перестали лаять, получив нагоняй от хозяев. Захар встал, отряхнулся. Только сейчас он разглядел место, куда попал. Это был сад старика. Всюду росли всевозможные травы и деревья. Захару удалось упасть прямо между двумя из таких деревьев. Кажется, это были сливы, хотя сейчас ему было не до выяснения их принадлежности. Следовало поскорее закончить работу.

Первым делом необходимо найти возможность проникнуть в дом без лишнего шума. Обойдя строение, разбойник не смог найти такого способа. Все двери были заперты на внутренние засовы. Осмотревшись еще раз, Захар заметил на крыше небольшое круглое чердачное окно. Оно не было закрыто совершенно ничем. Лишь пустой оконный проем.

Зайдя с другой стороны дома, грабитель, порывшись в заготовленных хозяином дровах, нашел подходящий пенек. Подставив его к стене дома, Захар встал на него. Теперь появи-

лась возможность забраться на крышу. Дойти до чердачного окна не составило проблем, а вот попасть внутрь оказалось не так просто. Проем оказался куда уже, чем рассчитывал ночной посетитель. Наконец ему удалось в него пролезть, но за вход пришлось заплатить ссадинами на руках и теле. Это было не страшно, главную задачу Захару выполнить удалось: он оказался внутри дома. Полдела было сделано.

С чердака разбойник спустился во внутреннюю пристройку. Здесь всюду был разбросан изживший свой век хлам: валенки, шубы, корзинки. Приходилось пристально вглядываться себе под ноги, чтобы ни обо что не запнуться. Когда до двери в жилые комнаты было рукой подать, Захар умудрился наступить на кота. В темноте было не разобрать. Изначально разбойник подумал, это мех, валяющийся на полу. Животное заголосило, начав царапаться, оно постаралось убраться подальше от ног незваного посетителя.

Разбойник замер на месте. Он прислушивался, не услышал ли кто этого шума. Постояв немного, Захар решил, все обошлось, кота никто не услышал. Ничего подозрительного не наблюдалось, поэтому грабитель продолжил свой намеченный путь.

Подойдя к двери, Захар осторожно приоткрыл ее. В темноте он увидел комнату, которая служила хозяевам в качестве кухни и приемной одновременно. Сразу у входа стояла обувь, чуть дальше располагался стол, на котором сейчас сушились травы. Захар отметил их приятный, бодрящий аромат. Помимо этого, в комнате находилась печка, которая занимала с половину помещения. На ней был организован лежак, на котором ночной грабитель заприметил силуэт спящего человека.

Разбойник, достав нож, двинулся в сторону старика. Он подошел к нему вплотную, занеся руку с оружием, быстрым движением нанес несколько колющих ударов. Нож вошел в тело спящего слишком легко. Откинув одеяло, Захар увидел вместо старейшины свернутый пуховик.

Неудавшийся убийца еще ничего не успел сообразить, как сзади на него обрушился табурет, разбойник кулем повалился на пол. Удар был болезненным, но недостаточно сильным, чтобы вывести бывшего мужчину из игры. Упал он скорее от неожиданности.

Грабитель после падения тут же откатился в сторону. Тотчас на место, где он недавно находился, обрушился табурет. Старейшина, поняв, что не успевает сделать еще один замах, бросил своим оружием в разбойника. Хозяин дома попытался выбежать, позвать на помощь, но разбойник оказался проворнее. Увернувшись от брошенного табурета, Захар перехватил старейшину у двери. Ударом кулака в челюсть он пресек неудавшуюся попытку к бегству.

Хозяин дома, упав от удара, все еще находился в сознании, но вставать на ноги не спешил. Он понимал, чем закончится его проигрыш, поэтому готовился принять свою участь.

– Давай, делай то, зачем пришел.

– А ты знаешь, зачем я пришел? К тому же ты теперь не в окружении своих людей, поэтому не смей приказывать, что мне делать!

Возникло напряженное молчание. Старейшина сверлил злым взглядом незваного гостя, а тот в свою очередь его. Захар прикидывал, как лучше использовать сложившуюся ситуацию.

– Сделаем так, – наконец произнес он. – Скажешь мне, где хранишь деньги – пошажу, не скажешь – прощайся с жизнью.

Разбойник подобрал оброненный нож. И теперь, стоя перед старейшиной, поигрывал им, перекидывая из одной руки в другую.

– Убивай сразу. Не первую весну живу, знаю, доверять таким, как ты, нельзя.

– Твое право, – разбойник лишь пожал плечами.

Зайдя за спину сидящего на полу старика, одним быстрым движением он перерезал ему горло. Теперь, когда со старейшиной было покончено, оставалось найти деньги.

* * *

После встречи с Захаром и его людьми Джеймса связали и посадили на коня. Затем был долгий путь до самого вечера. За это время Кормик окончательно сдал. Есть уже не хотелось, во рту все пересохло, теперь все мысли были лишь о воде.

Когда он попросил у разбойников попить, ему не двусмысленно дали понять, пить Джеймс будет, только когда Захар разрешит. Если же хоть раз такая выходка с его стороны повторится, Конрад лично обещал взяться за разъяснение пленнику всех правил. Парень понимал, это объяснение ничем хорошим для него не закончится.

Вечером путники подошли к селению. К этому времени парень не знал, сколько раз он терял сознание. Увидев на горизонте дома, он сначала не поверил в реальность происходящего, вина во всем галлюцинации от истощения.

Но дома оказались настоящими. Перед ними было селение. Только вот встречать их никто не спешил. Казалось, деревня вымерла. Захар, приказав оставаться всем на своих местах, двинулся на разведку. Проехав мимо нескольких домов, он, спешившись, зашел в один из них.

Не успел главарь скрыться из виду, как со всех сторон неизвестно откуда набегали селяне, вооруженные кто чем мог. Ни Кормик, ни разбойники не успели вовремя среагировать. На их счастье, местные жители не набросились на них с оружием, ограничившись лишь их окружением.

– Кто вы такие? Зачем к нам приехали? – спросил один из селян.

– Просто проезжали мимо. Увидели дома, решили попроситься на ночлег.

– Разбойники они. Убить их, вот и все дела, – раздался из толпы голос.

– Эти разбойники меня похитили, – начал было Джеймс, но договорить ему не дали.

– Что, малой, струсил? – донесся все тот же голос из окружения селян. – Решил от дружков откреститься, лишь бы жизнь спасти?

– Не с ними я, посмотрите, меня связали, – пленник показал связанные руки.

Конрад тут же дернул поводья скакуна пленника к себе.

– Лучше тебе помалкивать, иначе я из тебя весь дух выблю.

Среди местных пошел шепот. Они решали, врет им парень или нет. Тут появился Захар, переговорив с селянином, отправил того за старейшиной.

Кормик понимал, это его шанс спастись от разбойников. Пока все дожидались главу деревни, в голове у пленника носились тысячи мыслей, главная была о возможности скорейшего спасения. К сожалению, он полностью зависел от настроения местных жителей. Парень не знал, помогут они ему или нет. Собравшись с духом, Джеймс решился снова попытать счастья, хотя он не забыл, чем могло ему это грозить.

К этому времени как раз подошел старейшина. Он начал выяснять у главаря разбойников, зачем они пожаловали к ним. Кормик, собравшись с духом, что есть мочи закричал, обращаясь в первую очередь к старику, главе селения:

– Помогите!!! Они меня похитили!!!

Большого пленник сказать не успел, Конрад ударил его по лицу. Джеймс повалился с коня. Бросив взгляд на старейшину, парень понял, тому нет до него никакого дела. Старик старательно делал вид, будто ничего не заметил.

Ком обиды подкатил к горлу. Пленник, сам того не желая, начал плакать. Слезы текли сами собой, парень не мог их остановить, да и не хотел. Его душу сдавило в тиски. Кормик страдал от бессилия, злости, невозможности что-либо сделать, что-либо противопоставить этим бесчувственным людям. Теперь он злился не столько на разбойников, сколько на селян. Джеймс, не переставая, проклинал себя за слабость.

Сколько это продлилось, пленник не знал. Их привели в сарай, где он, не успев прилечь, провалился в забвение сна. Но оно длилось не долго. Сон отпустил его так же быстро, как пришел. Парень не спешил открывать глаза. Прележав без движения минут десять, он понял, заснуть снова ему будет тяжело.

В голову лезли мысли о его дальнейшей судьбе, которая представлялась не слишком радужной. Все тело ужасно болело, было больно даже дышать. В желудке, о котором парень на время успел забыть, снова началась резь.

Джеймс настолько погрузился в свои мысли, что не сразу заметил принесенную еду. Помня тяжелый урок, пленник не стал просить еды или молока. Ему было страшно опять быть побитым. Между тем есть хотелось просто зверски, голова начинала кружиться от одного запаха выпечки.

Неожиданно Кормика в живот ударило что-то мягкое:

– Жуй, пока дают, – услышал он голос Захара.

Парень с жадностью оголодавшего пса набросился на упавший рядом с ним кусок пирога. Сделав всего пару укусов, пленник понял, больше съесть не удастся, иначе его вывернет. Сказывалось долгое голодание, сопровождаемое нехваткой воды. В животе было ощущение, будто он съел не пирог, а кучу камней.

Когда ему отдали остатки молока, дело пошло лучше. Джеймсу удалось доесть пирог Захара. Кусок же Каспия был уже лишним. Пленник решил припрятать его в надежде доесть потом. Закончив ужинать, Кормик почувствовал, его снова клонит в сон. Он не стал сопротивляться наваждению. Лишь перед тем, как полностью провалиться в него, Джеймс услышал обрывок разговора разбойников. Они намеревались ограбить местных: старейшину и приютившего их мужчину. Только вот разговор этот был сном или явью, Кормик уже различить не мог. Ему было тепло, легкая слабость растекалась по всему телу. Сон полностью овладел им, пленник погрузился в мир сладких грез, подальше от страданий реальности.

* * *

Едва успел Джеймс заснуть, как его разбудил Конрад.

– Хватит спать, надеюсь, еще не забыл, где находишься? – с издевкой в голосе поинтересовался он.

– Нет, – ответил пленник, полностью проснувшись.

Он начал припоминать услышанный им перед сном разговор. Значит, прошло уже два часа, именно столько разбойники собирались поспать, прежде чем идти на дело.

– Давай сюда руки, – Каспий развязал на их веревки. – Теперь обхвати вот этот столб.

Парень не сопротивлялся, как ему приказали, он обхватил одну из опор руками. Разбойник их сноровисто перевязал.

– Мы ненадолго, смотри, никуда не уходи, – сказав это, Конрад засмеялся. Он не упускал случая поиздеваться над пленником.

Дождавшись ухода своих похитителей, Кормик начал лихорадочно искать возможность освободиться от веревок. Оглядевшись вокруг, пленник не заметил ничего подходящего для своего плана. Повсюду в сарае было сено, справа от входа пустовал верстак. Вероятнее всего, хозяева сняли с него все, что могли украсть постояльцы.

Его похитители тоже ничего важного для него сейчас не оставили. Тут Джеймс вспомнил про свой нож. Он им отбивался против неизвестных хищников, которые нападали на него из тумана. Хотя в том лесу Кормик его обронил, это еще не означало, что он не вернулся с ним обратно в этот мир.

Нога в сапоге не ощущала посторонних предметов. Но юноша решил проверить, есть там оружие или нет. Опустившись на корточки, он выпрямил правую ногу, после чего попытался

связанными руками снять ботинок. Это оказалось не так-то легко. Наконец, попытки с пятой, ему это удалось.

Ботинок перевернулся, из него выпали нож и монеты. Пленник облегченно вздохнул. Пододвинув ногой оружие, Кормик, взяв его руками, перерезал веревку. Это заняло совсем немного времени.

Поднявшись на ноги, Джеймс убрал монеты обратно, затем надел ботинок. Достав спрятанный пирог, пленник решил его доест. Хотя молока уже не осталось, в этот раз ему удалось съесть всю выпечку всухомятку.

Кормик понимал, если ему удастся сбежать, неизвестно, сколько еще придется бродить по лесам. Только уйдя с тракта, он мог надеяться сбежать от Захара с его бандой. А в лесу неизвестно когда в следующий раз случится поесть. По такому случаю остатки пирога пришлось как нельзя кстати.

Оружие Джеймс убирать не стал. Выйдя из сарая, беглец заметил тусклый свет в доме селянина, приютившего их. Оттуда доносились женские крики.

«Видимо, Каспий с Конрадом уже занялись своим делом», – отстраненно подметил пленник.

Ему не было никакого дела до того, чем они занимаются в доме. Главное сейчас было спастись самому. Слева от сарая, судя по различным насаждениям, находился огород. Справа – ограда. Кормик услышал лошадиное ржание. Как раз то, что ему было нужно. Судя по звукам, кони находились в стойле с остальной скотиной. Пристройка для животных представляла собой огороженные хлева справа от хозяйского дома.

Это означало лишь одно: за скакуном придется идти через общий двор. Была вероятность наткнуться на разбойников, но рискнуть стоило. Если беглец не успеет удрать и его застанет рядом со скакунами Каспий или не дай бог Конрад, Джеймсу не поздоровится. Он это знал, поэтому был готов биться до конца.

Кормик постарался как можно тише подобраться к ближайшему хлеву, в котором стоял конь. Надо сказать, это у него получилось превосходно. Животные вели себя тихо, ничем не выдавая присутствие рядом с собой человека. Все шло хорошо, но стоило только открыть ограду у ближайшего скакуна, как животное начало волноваться. При приближении человека оно встало на дыбы, начав ржать, пугая своим поведением всех остальных.

Прежде чем остальная скотина подключилась к переполоху, Джеймс успел усмирить буяна, подойдя к нему и погладив того по гриве. Взяв из кормушки травы, он протянул ее смутьяну, пытаясь тем самым усмирить его. Конь начал успокаиваться, приняв к угощению, он, наконец, решил его попробовать.

– Ну, вот и хорошо, – то ли себе, то ли коню сказал беглец.

Парень тем временем подметил, коня не удосужились распрячь, на нем остались седло с упряжью и походными сумками. Нерадивость хозяев была сейчас как нельзя на руку беглецу. Кормик вывел коня из стойбища, направившись к воротам, за которыми была улица, а там – такая долгожданная свобода.

Джеймс был настроен решительно. Он знал, если сейчас кто-то встанет у него на пути, то крупно об этом пожалеет. Парень не собирался останавливаться ни перед чем. Кормик преодолел большую часть пути, разделявшего хлев с воротами, оставалось пройти буквально несколько шагов. Пока все было тихо, конь вел себя смирно. Преодолев последние метры, отделявшие его от цели, Кормик оказался рядом с дверью. Она была заперта на засов, но это не должно было стать проблемой.

Подойдя к ней вплотную, беглец, отпустив узду коня, начал снимать засов. Тот оказался плотно подогнан, приходилось делать огромные усилия, чтобы его сдвинуть. Дело шло тяжело, у Джеймса от напряжения зазвенело в ушах. Ему показалось, будто конь опасно заржал, как это было всего минуту назад, при первой его встрече с Кормиком.

«Возможно, не показалось?» – промелькнуло в голове у парня.

В тот же момент он боковым зрением уловил сбоку от себя силуэт. Отбросив засов, юноша прыгнул в сторону. Оказалось, он сделал это вовремя. Неизвестный ударил в то самое место, где совсем недавно находился беглец. Кулак попал в дверь.

– Шустрый малый, – со злостью произнес Конрад.

Джеймс узнал его по голосу. Различить какие-либо детали в темноте было практически невозможно. Этим беглец намеревался воспользоваться. Нож был у него в руке, а в такой обстановке разбойник его вряд ли успел заметить. У Кормика появился шанс на неожиданное нападение.

Он, не теряя ни секунды, быстро приблизившись к противнику, нанес ему колющий удар, целясь в живот. К несчастью беглеца, разбойник в последний момент почувствовал неладное. Он отпрыгнул назад, избежав удара. Но тем самым Конрад загнал себя в угол. За его спиной находились ворота. Отступать теперь было некуда. Рывок, Джеймс плечом толкнул разбойника, навалившись на него всем телом. Беглец прижал своего похитителя к воротам, чтобы у того не оставалось свободы для маневра. Затем юноша стал наносить один за другим удары ножом. Уже после второго он почувствовал кровь на руке. Нож стал скользким, но разбойник все еще сопротивлялся. Наконец, после нанесения еще нескольких таких ударов, сопротивление ослабло. Вогнав нож по рукоятку в область сердца, Джеймс завершил начатое. Теперь Конрад уже никого никогда не потревожит.

Тяжело дыша, парень упал на колени. Его начало трясти. Пропавший на время схватки страх стал возвращаться. Почувствовав запах крови, не ко времени заржал конь.

«Нужно быстрее выбираться отсюда. Только бы успеть, только бы успеть», – подгоняемый этими мыслями, Джеймс, поднявшись, начал оттаскивать труп разбойника от ворот.

Нож Кормик не стал вынимать, сейчас было не до него. Открыв засов, парень распахнул ворота. Он почувствовал легкий, прохладный ветерок. Сзади раздался шум. Кормик быстро обернулся. Тревога оказалась напрасной, это конь наступил на деревяшку.

Времени оставалось все меньше и меньше, в любой момент из дома мог появиться Каспий, тогда беглецу уже не спастись. Он вряд ли смог бы повторить нечто подобное еще раз.

Запрыгнув на скакуна и дав ему шпоры, Джеймс со скоростью ветра рванул к свободе, от которой его отделял лишь проем ворот. Видимо, животному передалось волнение наездника, конь рванул что есть мочи.

Не успел пленник выехать из ворот, как нечто выбило его из седла. Отлетев назад, Кормик упал на спину. Плечи и ребра жгло огнем. Сквозь пелену боли беглец смог рассмотреть в свете луны Захара, который стоял с деревянной доской наперевес. Злобно оскалившись, он с чувством превосходства глядел на свою жертву.

– Куда это ты собрался? Неужели решил нас покинуть? – угрожающе спросил главарь.

Пленник ему ничего не ответил, сейчас он жалел об оставленном ноже. Его взгляд сам собой переместился на Конрада. Захар заметил это, тоже посмотрев в сторону убитого. Сначала он не узнал подельника, но подойдя к телу тут же понял, кто перед ним. Главарь потерял над собой контроль.

– Убью, собаку!!!

Отбросив мешающуюся деревяшку, разбойник начал пинать лежащего на земле пленника. Кормик свернулся калачиком, пытаясь защитить себя от яростного избиения. Вскоре это делать стало невозможным, силы постепенно оставляли его. Глаза заливала кровь из рассеченной брови, во рту появился привкус железа. Про тело можно было не говорить, оно представляло собой сплошной синяк.

– Стой, Захар!!! – раздался с крыльца крик Каспия. Но это не остановило разошедшегося разбойника, он продолжал методично избивать пленника. – Да постой же ты! – Каспий, схватив вырывающегося главаря, оттащил его в сторону. – Что на тебя нашло?

– Сам посмотри! – придя в себя, Захар указал на тело Конрада.

Каспий подошел к телу напарника. Осмотрев его, он сделал для себя какие-то выводы. Это было заметно по его задумчивому выражению лица. Главарь стоял там же, где его оставил напарник. Он тяжело дышал, пытаясь вытереть об одежду испачканные в крови руки. Когда Захар умудрился их запачкать, он не помнил. Джеймс тем временем пытался прийти в себя после столь тяжелого разговора по душам.

– Ты должен его оставить, сам же говорил, он нам еще пригодится, – наконец произнес Каспий, глядя на полумертвого пленника.

– Как ты не поймешь?! Он прирезал Конрада! Его за это убить мало! – главарь опять начал закипать.

– И что с того? – совершенно спокойно оборвал его напарник.

– Как это, что с того? – Захар уже кричал. – Мы должны заставить его пожалеть о содеянном!

– Это ничего не даст. Конрада ты все равно не вернешь, а парень, как я уже сказал, нам еще пригодится.

– Ладно, пусть пока живет, – нехотя согласился Захар.

Джеймс уже начал приходить в себя. Он смог сесть, прислонившись спиной к стене, теперь с интересом слушая разворачивающийся диалог.

«Возможно, я ошибся по поводу главаря, Каспий на него похож больше. Хотя именно Захар отдавал приказы».

Еще ему было очень интересно, для чего такого он нужен разбойникам. Сохранить жизнь человеку, убившему их товарища, – дело не шуточное. Парень решил выяснить это позже, сейчас важнее было другое. Успокоился Захар окончательно или Кормику нужно ждать новых избиений?

– Нужно немедленно убираться отсюда, вы подняли слишком много шума, – Каспий пошел выводить скакунов, своего и Захара.

Джеймс прислушался. В самом деле, в селении, в соседних с этим домом дворах во всю надрывались истошным лаем собаки.

– Держи, – подал Каспий узду одного из жеребцов напарнику. – А ты, давай сюда руки, – Джеймс уже привычно вытянул руки, которые опытный в этих делах разбойник быстро связал. – Теперь как можно быстрее убираемся отсюда, пока народ не опомнился.

Троица, пришпорив скакунов, выехала на улицу, направившись в сторону главного тракта. Первым скакал Каспий, за ним Кормик. Замыкающим был все еще злящийся Захар.

Преграждая путь беглецам, из соседнего дома выбежал селянин.

– А ну стоять! Куда собрались? – он попытался перехватить за узды ведущую лошадь, но у него это не получилось.

Ехавший первым Каспий не стал церемониться. Ударом правой ноги заехал нахалу по челюсти. Беглецы пришпорили коней. На улице стало появляться все больше местных жителей.

– Они уходят! Остановите их! – начала кричать какая-то бабка.

Хотя народу было уже немало, но никто не решился встать на пути у разбойников. К этому времени Каспий с Захаром обнажили клинки, поэтому желающих задержать беглецов не наблюдалось. Уже выезжая из села на главный тракт, Джеймс услышал женский крик, полный отчаяния:

– Они убили старейшину!!!

В селе поднялась суматоха, кто-то побежал за оружием или тем, что могло сгодиться в качестве такового, кто-то начал выводить лошадей. Все это было бесполезно, даже Джеймс понимал это, разбойники уже были далеко.

– Не догонят, – озвучил его мысли Захар, обернувшись посмотреть на удаляющееся село.

– Знаю. Все равно расслабляться пока рано.

После этого короткого диалога они проскакали в молчании еще полчаса. Наконец Каспий осадил коня, теперь можно было не опасаться преследования, поэтому разбойники решили побереечь скакунов, позволив им скакать в среднем темпе.

– Ты чего в деревне на взводе был? – наконец обратился Каспий к Захару. – Давно тебя таким не видел.

– Он Конрада завалил, я с ним не первую весну знаюсь, вот и вскипел.

– Только этого не надо. Сколько с тобой работаю, ты никогда о жизни мелкой шушеры не пекся, с чего это вдруг о Конраде так забеспокоился? – спокойно парировал Каспий. – У старика не заладилось?

– Да, – после длительного молчания ответил главарь. – Рано я его замочил, сначала нужно было выяснить, где он прячет сбережения. В итоге весь дом перерыл, даже медяка не нашел. А у вас как? – тут вспомнив, что остался лишь Каспий, Захар поправился. – Точнее у тебя как?

– Тоже не густо. Ни серебра, ни золота, ни украшений. Медяков десять набралось, это все, что удалось найти.

– Получается, плату за постой мы вернули, погуляли, так сказать, на халяву.

Оба разбойника рассмеялись понятной только им двоим шутке. Джеймс же пытался справиться с болью. Оказалось, челюсть у него тоже изрядно пострадала, он не знал, была ли она сломана. Любое прикосновение к ней отдавалось мучительной болью. Два зуба в верхнем ряду начали шататься.

«Еще бы пару ударов, тогда бы точно выбил», – Кормик осторожно поводит языком, вроде все остальные зубы были целы.

Живот болел, но никаких признаков повреждения внутренних органов не было. Сейчас состояние пленника можно было назвать удовлетворительным.

«Меня на этот раз даже не вывернуло, наверное, начинаю привыкать к избиениям», – с горечью отметил он.

– Теперь прямым ходом в Рафт? – поинтересовался Каспий.

– Почти. В сам город нам не надо.

– Подожди, так оно не в городе?

Джеймс плохо понимал, о чем сейчас идет речь, но чувствовал, это напрямую касается его дальнейшей судьбы, поэтому парень ловил каждое слово. Его лошадь чуть было не споткнулась, наезженный тракт закончился, теперь путники двигались по еле заметной тропинке в густом лесу. Было видно, ею уже давно никто не пользовался.

Деревья вокруг стояли плотным строем, лучи солнца сюда практически не проникали. Кормику стало не по себе. Разбойники как ни в чем не бывало продолжали свой разговор:

– Наш путь будет проходить у реки, текущей вдоль западной стены города.

– К реке, так к реке. Ты, самое главное, карту не потерял? – усмехнулся Каспий.

Захар тут же сунул правую руку под куртку, нащупав свиток, он заметно расслабился.

– Нет, все еще со мной. Ты меня так больше не пугай, я чуть от страха не умер.

– Да ладно тебе, я всего лишь пошутил, – улыбнулся разбойник и тут же продолжил. – Что-то с этой беготней жутко есть захотелось. Ты с собой ничего не прихватил?

– Какой там, все впопыхах. Не до нее было. Хотя ты прав, я бы тоже не отказался перекусить. Зря я свой кусок пирога этому сопляку отдал, глядишь, сейчас бы сытым ходил, – Захар посмотрел на парня, который, поняв, что разговор идет о нем, постарался стать как можно незаметнее, опасаясь новых побоев.

– Если бы ему не отдали те объедки, тогда вряд ли так шустро смогли сбежать оттуда. Переедание, знаешь ли, вредит, – рассмеялся Каспий.

– У тебя, как я погляжу, хорошее настроение.

– А почему я должен горевать? Мы неплохо отдохнули в том селении, правда, потеряли Конрада, но при нашей жизни нужно быть готовым ко всему. Сейчас направляемся к месту, указанному на карте. По моим прикидкам, завтра к утру уже там будем. Сам знаешь, такие карты всегда ведут к деньгам или иным сокровищам, поэтому никакого повода расстраиваться я не вижу.

– Ладно-ладно, – сдался главарь. – Тебя не переспоришь.

Лес закончился. Путники выехали в поле. Свет солнца, после сумрака чащи леса, непривычно резанул по глазам. Всюду возвышалась трава, в некоторых местах размерами доходя до человеческого роста. Везде цвели неизвестные Джеймсу цветы, пели свои трели кузнечики, соревнуясь в звуках с другими обитателями этих мест.

Воздух был наполнен сладкой смесью различных ароматов. В этом коктейле смешались не только приторные, пьянящие запахи, но и горькие, резкие, зачастую даже отталкивающие.

Скакуны неспешно брели вперед. Им передалось настроение хозяев, поэтому они не спешили возобновлять свой бег. Поле было огромным, оно тянулось до самого горизонта. Джеймс надеялся увидеть впереди лес или дым из жилищ, но как он ни напрягал зрение, ничего такого заметить ему не удалось.

Ближе к вечеру, далеко впереди, появились башни города Рафт. Оказалось, это поле тянулось до самого города, который был разделен с ним широким рвом, куда вода поступала из рукава реки, вырытого еще в ранние годы развития города. Об этом Джеймс узнал много позже.

За весь путь, до самого вечера, разбойники больше не заводили разговора о цели их путешествия. Все, на что их хватало, это хвастовство о славных гулянках в былые времена да драках, в которых им довелось поучаствовать. Видимо, так они старались отвлечься от насущных мыслей: поиска сокровища и мучившего всех голода. Только вот Кормику их разговоры не помогали. Съеденного в селении надолго не хватило. Сейчас пленник опять мучился от голода и жажды. У разбойников, в отличие от него, были при себе фляги, из которых они при нужде пили. Была там вода или что иное, Джеймс не знал, но он отдал бы все за единственный глоток.

– Пока окончательно не стемнело, поворачиваем на запад, – распорядился главарь. – Часа через два выедем к лесу, а там и речка рядом.

– Ночь проведем там?

– Да.

– Отлично, а то с меня уже грязь сыплется. Не помню, когда последний раз мылся.

– А не боишься?

– Чего? – удивился Каспий.

– Ну, – Захар смутился. – Нечисть там всякая, водяные, кикиморы.

– Ничего себе, – разбойник покачал головой. – Вот уж не подумал бы, что ты в эти байки веришь.

– Может и байки, но если магия есть, демоны там всякие, то почему бы и нечисти не водиться взаправду. Ты, конечно, как хочешь, а я в речку ночью ни ногой.

– Смотри, потом пожалеешь. Парень, а ты как? Составишь мне компанию?

Уж чего-чего, а такого предложения Джеймс не ожидал. На самом деле пленник сейчас думал о том, как было бы прекрасно окунуться в воду, искупаться, а заодно и попить. О последствиях употребления такой воды он не переживал, так как понимал, жить ему осталось всего ничего.

– Я тоже не прочь окунуться.

– Нет, ему нельзя заходить в воду. Там у него слишком много возможностей для бегства, – не согласился Захар.

– Не стоит к нему придирааться. Парень ведь понимает, если попробует сбежать, ему не поздоровится. Я об этом позабочусь, – оскалился разбойник.

– Ладно. Сделаем по-твоему, но следить за ним будешь сам.

– Договорились, – бросил Каспий главе шайки и, уже обращаясь к Джеймсу, произнес. – Глубже чем по грудь заходить не советую, буду расценивать как попытку к бегству. То же касается и ныряния под воду. Если все понял, то можешь, разрешу искупаться.

– Все предельно ясно, – на всякий случай ответил Кормик.

К этому моменту троица как раз подъехала к леску, который разделял речку и поле. На дубе застучал дятел, где-то зачирикали воробьи. Цветущие травы остались позади, здесь началась совсем другая жизнь.

Кормик почувствовал в воздухе запах воды, река была уже близко. Будь он сейчас свободным, парень пришпорил бы коня, помчавшись как можно быстрее вперед. Ждать становилось невыносимо. От этих разговоров желание попить становилось все сильнее, да и окунуться в прохладу воды Джеймс тоже был не прочь.

Лесной массив они преодолели сравнительно быстро. Перед путниками предстала река во всей своей красе. Она была довольно длинной. Джеймс не смог рассмотреть, где река начинается, а где заканчивается. А вот по ширине она оказалась сравнительно маленькой, расстояние от берега до берега не превышало трехсот метров. Хотя для некоторых это могло показаться неплохим расстоянием, но Кормик видел речки покрупнее, в его родной деревне, например.

Они остановились на обрыве над водой. Как отсюда спускаться к реке, а самое главное подниматься обратно, Джеймс не представлял.

– О, классно! Наконец-то можно отдохнуть, – Каспий тут же подорвался раздеться и прыгнуть в воду.

– Стоять! – окрик Захара заставил товарища остановиться. – Сначала займемся конями и костром.

– Блин, а потом это сделать никак?

– Нет, – коротко отрезал главарь. – На вас хворост, я же займусь скакунами.

Джеймс молча повиновался, отправившись собирать ветки для костра. В этом деле он тоже должен был следовать правилам, чтобы его действия не расценили как побег. Каспий искал и собирал небольшие ветки, годящиеся для розжига. Джеймсу же досталось таскать к их пристанищу большие сухие ветви, которые послужат основой будущего костра.

В очередной раз выйдя к Захару, Кормик отметил, что тот со своей работой уже справился. Кони были привязаны, они уже принялись перекусывать всем, до чего могли дотянуться: травой, листьями, даже ветками, свисающими перед ними.

– Вот теперь можете развлекаться. А я пока пойду кого-нибудь на ужин подстрелю.

Захар залез в седельную сумку своего коня, затем достал оттуда небольшой арбалет. Хотя Джеймс их ни разу не видел, но этот показался ему слишком маленьким. Его длина была чуть больше фута, оружие казалось скорее игрушечным, чем настоящим, способным убить.

– Подстрели мне тушку покрупнее. Меня сегодня вполне устроит медведь, ну на крайний случай волк сгодится, – пошутил Каспий.

– Я не уверен, что хоть что-то сегодня перепадет, можем вообще голодными остаться, – не разделил его радости Захар.

– Да ладно тебе, до завтрашнего утра времени еще много. Глядишь, чего-нибудь за ночь поймаеть, – продолжал веселиться разбойник.

Не дождавшись ответа, Каспий, разбежавшись, прыгнул с обрыва в реку.

Раздалось громкое «бултых». Разбойник обратно не вынырнул. Прошло уже секунд двадцать, а он так и не появился.

«Скорее всего, здесь мелко, вот и ударился головой о дно. Хотя мне какое дело. Это даже на руку, уж с одним Захаром я как-нибудь справлюсь», – меж тем размышлял о возможном будущем Кормик.

Прошло около минуты, когда Каспий вынырнул практически на противоположном берегу. Джеймс подивился возможностям разбойника. Самого его хватило бы от силы секунд на тридцать.

– Малой, давай сюда! – помахал ему из воды Каспий. – Прыгай, там глубоко – не убьешься!

Джеймс, раздевшись, встал у края обрыва, силясь сделать решающий шаг.

– Либо ты сам спрыгнешь, либо я тебя толкну, – предупредил Захар, не успевший уйти на охоту. – Одного я тебя здесь не оставлю.

В его словах сквозила неприкрытая угроза. Кормик понял, главарь до сих пор злился из-за смерти Конрада, поэтому не упустит случая поквитаться с пленником. Тянуть дольше становилось опасным. Джеймс закрыл глаза. Оттолкнувшись как можно сильнее, он прыгнул в речку.

Вода была прохладной, сердце сначала чуть было не встало, а потом заколотилось в бешеном ритме, разгоняя кровь по венам, а в голове моментально прояснилось. Только вот раны, о которых пленник успел подзабыть, вновь напомнили о себе. Кормик вынырнул на поверхность. Он жадно начал глотать воздух.

– Эх, до чего же хороша водица, – услышал он голос Каспия.

Тот плавал на спине, лениво загребая воду широкими взмахами рук. Речка была глубокая, Джеймс уже не раз успел нырнуть, но разбойник на это никак не отреагировал. Следовательно, про правила тот говорил только для вида, о них можно было забыть.

«Но увлекаться тоже не стоит», – тут же одернул себя пленник.

Юноша почувствовал, как заурчал желудок. Кормик сделал несколько глотков воды. Она имела неприятный привкус, но это было лучше, чем ничего. К тому же желудок немного успокоился.

Накупавшись вволю, пловцы решили выбираться к стоянке. Вот только здесь обрыв был слишком крутым. Им пришлось проплыть вниз по течению метров сто, прежде чем они смогли выйти на берег.

– М-да, совсем не подумал, как обратно выбираться будем, – неизвестно почему вдруг решил оправдаться разбойник. – Но это нас все равно бы не остановило. Верно я говорю?

– Конечно, – Джеймс негодовал, зачем вдруг Каспий затеял этот разговор.

Они вернулись к лагерю. Захара еще не было. Посидев немного, Каспий поднялся:

– Предлагаю не сидеть без дела, а разжечь огонь.

Он, достав нож с кремнем, начал выбивать ими искры. Через несколько минут трут начал дымить. Каспий, прикрыв его руками, принялся раздувать огонь.

Пламя задалось сразу. Подбросив сухой коры, сверху накрыв ее ветками наподобие шалаша, разбойник присел у начавшего разгораться костра. Так он просидел долгое время, смотря на огонь, погружившись в свои мысли.

Вернулся Захар. С собой он принес подстреленную кукушку. Конечно, троим людям наестся с птицы было проблематично, а вот утолить голод вполне хватит.

– Побольше ничего не было? – Каспий придирчиво осмотрел будущий ужин.

– Я, по-твоему, на базар ходил? Довольствуйся тем, что есть, – главарь сломал арбалетный болт, торчавший из тушки птицы, бросил его в костер. Повернувшись к Джеймсу, он поинтересовался. – Птицу разделывал когда-нибудь?

– Нет, – не кривя душой, ответил пленник, ему действительно никогда прежде заниматься подобным не приходилось.

– Тогда разделывать и готовить тебе, – разбойник кинул кукушку напарнику. – Я спать, приготовишь – разбуди.

Достав нож, Каспий сноровисто начал разделывать будущий ужин. Кормик очень внимательно за ним наблюдал. Его притягивал этот процесс, было в нем нечто завораживающее.

Через два часа ужин был готов. В животе у пленника предательски заурчало. Он уже давно ничего не ел, а от запаха жареного мяса готов был сойти с ума. Каспий поднял Захара, а пока тот приходил в себя после сна, разбойник начал делить еду на три части. Увидев это, главарь приказал напарнику:

– Дели только на нас с тобой.

– А парня голодным оставим? – без эмоций спросил Каспий, просто констатируя факт.

– Зачем она ему? – вопросом на вопрос ответил Захар и тут же сам дал ответ. – Все равно он завтрашний день не переживет.

Джеймс подозревал о возможности такого исхода, но то были лишь его догадки. Теперь же он точно знал, завтра ему предстоит умереть. Эта новость ошарашила пленника, он просто никак не хотел верить в услышанное.

Главарь смотрел прямо на Кормика. Он сверлил его взглядом, пытаясь поникнуть внутрь его сознания, удостовериться, что тот все услышал, чтобы насладиться его ужасом. Поняв по выражению лица пленника, какие чувства тот испытывает, разбойник удовлетворенно кивнул:

– А ты что думал? Мы с тобой просто так нянчимся или ты, быть может, решил, мы из тебя своего сделаем? – поизмывавшись над пленником, Захар обратился к напарнику. – Дели на две части. Свою половину, если хочешь, можешь отдать ему, я же будущего мертвеца кормить не намерен.

Каспий разделил еду, как ему было приказано. Главарь принялся расправляться со своей половиной. Его напарник, напротив, никак не решался начать трапезу. Он смотрел то на птицу, то на мальчишку, не решаясь сделать окончательный выбор. В итоге Джеймсу ничего не досталось. Каспий решил, пища для него важнее, незачем тратить ее на покойника.

Кормику было обидно, хотелось заплакать, но даже слезы, видимо, его сегодня оставили. От пьянящих ароматов жареного мяса спазмами сводило желудок, снова захотелось пить. Парень держался, как мог, стойко терпя все эти лишения, не выказывая слабости на глазах у разбойников.

– Мальчишку свяжи на ночь, только смотри, чтобы он завтра ходить смог. Костер оставь, не туши. Ночь обещает быть холодной.

Каспий, подойдя к пленнику, начал связывать тому руки и ноги.

– Дежурство как распределим? – спросил он у Захара.

– Дежурить не будем.

– Не боишься?

– Нет. Мы вдали от главной дороги в город. Сам Рафт в четырех часах езды. Сомневаюсь, чтобы здесь встал ночевать кто-то кроме нас, – подойдя к костру, главарь присел на корточки. Протянул к огню ладони. – Я только встал, поэтому спать лягу не скоро. Надеюсь, тебя это немного успокоит.

– Вполне.

Каспий лег поближе к костру, опасаясь замерзнуть ночью, он укутался в плащ. Уснул разбойник сразу. Не прошло минуты, как его дыхание стало размеренным.

Захар встал, подбросил веток в костер, тот уже стал затухать. Получив новые запасы, огонь, радостно треща, начал их пожирать. Главарь посмотрел на пленника.

– Смотрю я на тебя и гадаю. Решишься совершить еще один побег или струсишь? Если честно, я даже хочу, чтобы ты попытался сбежать. Вот тогда-то я на тебе отыграюсь за все. Решишь остаться – все равно сдохнешь, наблюдать за этим мне доставит не меньшее удовольствие. Так что ты решишь?

Глаза пленника и мучителя встретились. Джеймс не отводил взгляда, с разбойником творилось неладное. Может, он всегда был психом, а может, крышу у него снесло недавно. Но факт оставался фактом, Захар съехал с катушек.

«Лучше его сейчас не провоцировать», – приняв это решение, Кормик отвернулся в другую сторону. – «Как только Каспий этого не замечает? С таким напарником за компанию путешествовать – себе дороже выйдет. Не понравится что-то – сразу нож меж ребер воткнет», – подумал Джеймс, вспомнив Говарда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.